

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

П а р и ж ъ

B. G. MOSSE

ОГЛАВЛЕНИЕ № 7.

	Стр.
1. Отъ Редакціи	3
2. Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ	4
3. Соборная молитва — іеромонахъ Кипріанъ	7
4. Старая икона — <i>Странникъ</i>	9
5. Тихоновская Россія и эмиграція — <i>Кирилль Шевичъ</i>	12
6. Наша національная задача — <i>Л. Гринченко</i>	15
7. Есенинщина	18
8. Церковная жизнь	19
9. Хроника жизни Движенія	27
10. Частныя письма	28
11. Наши румынскіе друзья	31

Вѣстникъ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубежомъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Июльскимъ номеромъ нашъ Вѣстникъ заканчиваетъ уже третье полугодіе своего сильнаго служенія русской церковной жизни и жизни нашего Движенія. Не случайно, что именно этотъ номеръ, какъ бы подводящій итоги послѣднему полугодію, мало говоритъ о самомъ Движеніи, но зато весь полонъ свѣдѣніями о религіозной жизни Россіи. Съ каждымъ годомъ намъ становится все яснѣе, что наше Движеніе можетъ развиваться только въ неразрывной связи съ русской церковной жизнью, и что мы, являясь ея неотъемлемой частью, отражаемъ въ себѣ всю ея положительныя и отрицательныя стороны, Это постепенное и все болѣе тѣсное соприкосновеніе съ нашей русской дѣйствительностью вскрыло передъ нами новыя и часто неожиданныя препятствія, замедляющія и часто разрушающія нашу работу. Но какъ бы ни были они серьезны, какъ бы немощны ни были мы сами, все очевиднѣе становится для насъ, что только христіанство можетъ дать смыслъ человѣческой жизни, что Православная Церковь есть единственный путь къ подлинному возрожденію и спасенію нашей Родины. Всѣ событія современной Русской жизни служатъ постояннымъ подтвержденіемъ этой истины, поэтому мы считаемъ, что наилучшій путь служенія Вѣстника Движенію и всему русскому церковному обществу и состоитъ въ постоянномъ сообщеніи наиболѣе исчерпывающихъ матерьяловъ, относительно жизни Церкви въ Россіи.

Въ настоящее время жизнь кружковъ почти всюду оканчивается, наступаютъ лѣтнія каникулы, Р. С. Х. Движеніе имѣетъ въ этомъ году, возможность созвать свои мѣстные съезды во Франціи, Чехіи и Сѣв. Америкѣ, гдѣ будутъ подведены итоги зимы и намѣчены планы для работы въ будущемъ году. Работа предполагается большая и ответственная, и мы думаемъ, что осенніе номера Вѣстника въ связи съ отчетами о съездахъ будутъ посвящены болѣе подробный оцѣнкѣ положительныхъ и отрицательныхъ результатовъ только что закончившагося пятаго года жизни Движенія.

Въ заключеніе Редакція хочетъ поблагодарить всѣхъ подписчиковъ и друзей нашего журнала, поддержавшихъ насъ въ теченіе этой зимы, и проситъ ихъ помогать ему и въ дальнѣйшемъ присылкой матерьяловъ и распространеніемъ Вѣстника въ русскомъ обществѣ.

— 1 —

Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ.

(Окончаніе).

И батюшка о. Серафимъ, пріятно улыбнувшись, сказалъ: — И самъ я, батюшка, знаю это точно, какъ и вы, да нарочно спрашиваю у васъ, — такъ ли вы это чувствуете. Сущая правда, ваше Боголюбіе. Никакая пріятность земного благоуханія не можетъ быть сравнена съ тѣмъ благоуханіемъ, которое мы теперь ощущаемъ, потому что насъ теперь окружаетъ благоуханіе Святаго Духа Божія. Что же земное можетъ быть подобно ему. Замѣтите же, ваше Боголюбіе, вѣдь вы сказали, мнѣ, что кругомъ насъ тепло, какъ въ банѣ, а посмотрите-на, вѣдь ни на васъ, ни на мнѣ снѣгъ не таетъ и подъ нами также стало быть теплота эта не въ воздухѣ, а въ насъ самихъ. Она то и есть именно та самая теплота, про которую Духъ Святой словами молитвы заставляетъ насъ вопіять къ Господу: «теплотою Духа Святаго согрѣй мя». Ею-то согрѣваемые пустынники и пустынницы не боялись зимняго мраза, будучи одѣваемы, какъ въ теплыя шубы, въ благодатную одежду, отъ Святаго Духа, истканную. Такъ вѣдь должно быть на самомъ дѣлѣ, потому, что благодать Божія должна обитать внутри насъ, въ сердцѣ нашемъ, ибо Господь сказалъ: «Царствіе Божіе внутрь васъ есть». Подъ царствіемъ же Божіимъ Господь разумѣлъ благодать Духа Святаго. Вотъ это Царствіе Божіе теперь внутрь насъ и находится, а благодать Духа Святаго и отъ неѣ осіяваетъ и согрѣваетъ насъ, и преисполняя многообразнымъ благоуханіемъ окружающій насъ воздухъ, услаждаетъ наши чувства пре небеснымъ услажденіемъ, напоая сердца наши радостью неизглаголанною. Наше теперешнее положеніе есть то самое, про которое апостоль говоритъ: «Царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но правда и миръ о Дусѣ Святѣ». Вѣра наша состоитъ «не въ препретельныхъ земныхъ премудрости словахъ, но въ явленіи силы и духа». Вотъ въ этомъ-то состояніи мы съ вами теперь и находимся. Про это состояніе имен-

но и сказалъ Господь «суть нѣщии отъ здѣ стоящихъ, иже не имуть вкусити смерти, дондеже видятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ»... Вотъ, батюшка, ваше Боголюбіе, какой неизреченной радости сподобилъ насъ теперь Господь Богъ. Вотъ что значить быть въ полнотѣ Духа Святаго, про которую святой Макарій Египетскій пишетъ: «я самъ былъ въ полнотѣ Духа Святаго»... Этою то полнотою Духа Своего Святаго и насъ, убогихъ, преисполнилъ теперь Господь... Ну ужъ теперь нечего болѣе, кажется, спрашивать, ваше Боголюбіе, какимъ образомъ бываютъ люди въ благодати Духа Святаго... Будете ли вы помнить теперешнее явленіе неизреченной милости Божіей, посѣтившей насъ.

— Не знаю, батюшка, — сказалъ я, — удостоить ли меня Господь навсегда помнить такъ живо и явственно, какъ теперь чувствую, эту милость Божію.

— А я мню, — отвѣчалъ мнѣ о. Серафимъ, — что Господь поможетъ вамъ навсегда удержать это въ памяти вашей, благодать Его не преклонилась бы такъ мгновенно къ смиренному моленію моему и не предварила бы такъ скоро послушать убогаго Серафима тѣмъ болѣе, что и не для васъ однихъ дано вамъ разумѣть это, а черезъ васъ для цѣлаго міра, чтобы вы сами, утвердившись въ дѣлѣ Божіемъ и другимъ могли быть полезными. Что же касается до того, батюшка, что я монахъ, а вы мірской человѣкъ, то объ этомъ думать нечего: у Бога взыскуетъ правая вѣра въ Него и Сына Его Единороднаго. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святаго. Господь ищетъ сердца, преисполненнаго любовью къ Богу и ближнему— вотъ престолъ, на которомъ Онъ любитъ возсѣдать и на которомъ Онъ является въ полнотѣ Своей пренебесной славы. «Сыне, даждь Ми сердце твое», говоритъ Онъ: «а все прочее Я самъ приложу тебѣ,» ибо въ сердцѣ человѣческомъ можетъ

вмѣщаться Царствіе Божіе. Господь заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ: «ищите прежде Царствя Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ. Вѣсть бо Отець вашъ Небесный, яко всѣхъ сихъ требуетъ.» Не укоряетъ Господь Богъ за пользование благами земными, ибо и Самъ говоритъ, что по положенію нашему въ жизни земной, мы всѣхъ сихъ требуемъ, т. е. всего, что успокаиваетъ на землѣ нашу человѣческую жизнь и дѣлаетъ удобнымъ и болѣе легкимъ путь нашъ къ отечеству небесному. На это опираясь, св. апостоль Петръ сказалъ, что по его мнѣнію нѣтъ ничего лучше на свѣтѣ, какъ благочестіе соединенное съ довольствомъ. И Церковь Святая молится о томъ, чтобы это было намъ даровано Господомъ Богомъ; и хотя прискорбія, несчастія и разнообразныя нужды и неразлучны съ нашей жизнью на землѣ, однако же Господь Богъ не хотѣлъ и не хочетъ, что бы мы были только въ однѣхъ скорбяхъ и напастяхъ, почему и заповѣдуетъ намъ черезъ апостоловъ носить тяготы другъ друга и тѣмъ исполнить законъ Христовъ. Господь Иисусъ лично даетъ намъ заповѣдь, чтобы мы любили другъ друга и, соутѣшаясь этой взаимной любовью, облегчали себѣ прискорбный и тѣсный путь нашего шествованія къ отечеству небесному. Для чего же Онъ и съ небесъ сошелъ къ намъ, какъ не для того, чтобы, воспріявъ на Себя нашу нищету, обогатить насъ богатствомъ благодати Своей и Своихъ неизреченныхъ щедротъ. Вѣдь пришелъ Онъ не для того, чтобы послужили Ему, но да послужитъ Самъ другимъ и да дастъ душу Свою за избавленіе многихъ. Такъ и вы, ваше Боголюбіе, творите и, видѣвши явно оказанную вамъ милость Божію, сообщайте о томъ всякому желающему себѣ спасенія. «Жатвы бы много», говоритъ Господь, «дѣлателей же мало». Вотъ и насъ Господь Богъ извелъ на дѣланіе и далъ дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасенія нашихъ ближнихъ черезъ множайшее число приведенныхъ нами въ Царствіе Божіе, принесли Ему плоды — ово тридцать, ово шестьдесятъ, ово же сто. Будемъ же блюсти себя, батюшка, чтобы не быть намъ осужденнымъ съ тѣмъ лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ, который закопалъ свой талантъ въ землю, а будемъ стараться подражать тѣмъ благимъ и вѣрнымъ рабамъ Господа, которые принесли Господину своему, одинъ — вмѣсто двухъ — четыре, а другой вмѣсто пяти — десять. О милосердіи же Господа Бога сом-

нѣваться нечего: сами, ваше Боголюбіе, видите, какъ слова Господни, сказанныя черезъ пророка, сбылись на насъ «Нѣсмь Азь Богъ издалече, но Богъ възблизи и при устѣхъ твоихъ есть спасеніе твое.» Не успѣлъ я, убогій, перекреститься, а только лишь въ сердцѣ своемъ пожелалъ, чтобы Господь удостоилъ васъ видѣть благодать во всей ея полнотѣ, какъ уже Онъ немедленно и на дѣлѣ исполненіемъ моего пожеланія поспѣшить изволилъ. Не велехвалюсь говоря я это, и не съ тѣмъ, чтобы показать вамъ свое значеніе и привести васъ въ зависть, и не для того, чтобы вы подумали, что я монахъ, а вы мірянинъ, нѣтъ, ваше Боголюбіе, нѣтъ. «Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, и нѣсть у Него зрѣнія на лица, Отець бо любить Сына и вся даетъ въ рущѣ Его.» Лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небеснаго, истинно по сыновнему. Господь равно слушаетъ и монаха и мірянина простого христіанина, лишь бы оба были православные и оба любили Бога изъ глубины душъ своихъ и оба имѣли въ Него вѣру, хотя бы «яко зерно горушно» и оба двинуть горы. «Единъ движеть тысящи, два же тьмы». Самъ Господь говоритъ: «вся возможна вѣрующему», а батюшка святой апостоль Павелъ велегласно восклицаетъ: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ». Не дивнѣ ли еще этого Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ о вѣрующихъ въ Него: «вѣруй въ Мя дѣла не точію яже Азь творю, но и больша сихъ сотворить, яко Азь иду ко Отцу Моему и умолю о васъ, да радость ваша исполнена будетъ. Доселѣ не просите ничесо же во Имя Мое, ныне же просите и пріимите...» Такъ-то, ваше Боголюбіе, все, о чемъ бы вы не попросили у Господа Бога, все воспріимите, лишь бы только то было во славу Божію, или на пользу ближняго, потому что и на пользу ближняго Онъ же къ славѣ Своей относитъ, почему и говоритъ: «вся, яже единому отъ меньшихъ сихъ сотворите, Мнѣ сотвористе.» Такъ не имѣйте никакого сомнѣнія, чтобы Господь Богъ не исполнилъ вашихъ прошеній, лишь бы только они или къ славѣ Божіей или къ пользѣмъ и назиданію ближнихъ относились. Но, если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы, или выгоды вамъ что-либо было нужно и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Богъ изволилъ послать вамъ, только бы въ томъ крайняя нужда и необходимость настояла, ибо любить Господь любящихъ Его; благъ

Господь всяческимъ, щедрить же и даетъ и непризывающимъ имени Его и щедроты Его во всѣхъ дѣлахъ Его, волю же боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ и весь совѣтъ исполнить, исполнить Господь вся прошенія твоя. **Одного опасайтесь, ваше Боголюбіе, чтобы не просить у Господа того, въ чемъ не будете имѣть крайней нужды.** Не откажетъ Господь вамъ и въ томъ за вашу православную вѣру во Христа Спасителя, ибо не предастъ Господь жезла праведныхъ на жребій грѣшныхъ и волю раба Своего Давда сотворить неукоснительно, однако взычетъ съ него, зачѣмъ онъ тревожилъ Его безъ особой нужды, просилъ у Него того, безъ чего могъ бы весьма удобно обойтись.

Такъ то, ваше Боголюбіе, все я вамъ сказалъ теперь и на дѣлѣ показалъ, что Господь и Божія Матерь черезъ меня, убогаго Серафима, вамъ сказать и показать позволили. Грядите же съ миромъ. Господь и Божія Матерь съ вами да будетъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Грядите же съ миромъ...

И во время всей бесѣды этой съ того самаго времени, какъ лицо о. Серафима просвѣтилось, въ дѣлѣ это не переставало, и все съ начала разсказа и доселѣ сказанное говорилъ онъ мнѣ, находясь въ одномъ и томъ же положеніи. Исходившее же отъ него неизреченное блиставіе свѣта видѣлъ я самъ, своими собственными глазами, что готовъ подтвердить и присягою.

На этомъ мѣстѣ заканчивается Мотовиловская рукопись. Глубину значенія этого акта торжества Православія не моему перу стать выяснять и подчеркивать, да онъ и не требуетъ свидѣтельства о себѣ, ибо самъ свидѣтельствуешь съ такой несокрушимой силой, что его значенія не умалить суесловіямъ міра сего.

Но, если бы кто могъ видѣть, въ какомъ видѣ достались мнѣ бумаги Мотовилова, хранившія въ своихъ тайникахъ это драгоценное свидѣтельство богоугоднаго житія святаго старца. Пыль, галочки и голубинья перья, птичій пометъ, обрывки совсѣмъ неинтересныхъ счетовъ, бухгалтерскія, сельско-хозяйственныя выписки,

копіи съ прошеній, письма постороннихъ лицъ — все въ одной кучѣ вперемѣшку одно съ другимъ и всего вѣсу 4 п. - 5 ф. Всѣ бумаги ветхія, исписанныя бѣглымъ и до такой степени неразборчивымъ почеркомъ, что я просто въ ужасъ пришелъ: гдѣ тутъ разобратся.

Разбирая этотъ хаосъ, натываясь на всевозможныя препятствія, — особенно почеркъ былъ для меня камнемъ преткновенія — я, помню, чуть не поддался отчаянію. А тутъ среди всей этой макулатуры, нѣтъ, нѣтъ и блеснетъ искоркой во тьмѣ съ трудомъ разобранная фраза: «батюшка о. Серафимъ говорилъ мнѣ...» Что говорилъ? Что скрываютъ въ себѣ это неразгаданные іероглифы? Я приходилъ въ отчаяніе.

Помню, подъ вечеръ цѣлаго дня упорнаго и безплоднаго труда, я не вытерпѣлъ и взмолился: «батюшка Серафимъ! Неужели же для того ты далъ мнѣ возможность получить рукописи твоего «служки» и въ такой дали, какъ Дивѣевъ, чтобы не разобранными возвратить ихъ забвенію.»

Отъ души, должно быть, было мое восклицаніе. На утро, взявшись за разборъ бумагъ, я сразу нашелъ эту рукопись и тутъ же получилъ способность разбирать Мотовиловскій почеркъ. Не трудно представить себѣ мою радость, и какъ знаменательны мнѣ показались слова этой рукописи «а я мню, отвѣчалъ мнѣ о. Серафимъ: «что Господь поможетъ вамъ навсегда удержатъ это въ памяти, ибо иначе благодать Его не преклонилась бы такъ мгновенно къ смиренному моленію моему и не предварила бы такъ скоро послушать убогаго Серафима, тѣмъ болѣе, что и не для васъ однихъ дано вамъ разумѣть это, а черезъ васъ для цѣлаго міра.»...

Семьдесятъ долгихъ лѣтъ лежало это сокровище подъ спудомъ на чердакахъ, среди разнаго забытаго хлама. Надо же было ему попасть въ печать, да еще когда: передъ самымъ прославленіемъ святыхъ мощей того, кого Православная церковь начинаетъ просить:

«Преподобне отче Серафиме, моли Бога о насъ.»

19 мая 1903 г.

Соборная молитва.

«И даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное Имя Твое»...

Въ дополненіе и продолженіе къ статьѣ своей «Церковная безграмотность» въ № 1 «Вѣстника» хочется сказать еще нѣсколько словъ о столь частыхъ и грустныхъ явленіяхъ въ нашемъ храмовомъ неустроеніи, въ слабой нашей оцерковленности.*) Въ связи съ затронутой въ нашей статьѣ печальной неосвѣдомленностью, а также и недисциплинированностью намъ теперь хочется указать на сродное явленіе у насъ, на это какое то отсутствіе духа соборности, проявляющейся вѣдь даже и въ храмовой, богослужебной жизни, какое то тяготѣніе къ прискорбному индивидуализму къ церкви, я бы сказала, къ самости въ церкви.

По разному можно молиться Богу: и у себя дома, келейно, и въ храмѣ вмѣстѣ съ священникомъ и вкупѣ со всѣмъ народомъ. И эта молитва общественная, храмовая особенно сильна, особенно значительна и дѣйствительна. Благодать помогаетъ здѣсь, намоленность самой церкви, присутствіе Духа Божія.. Протянутая тоненькая ниточка отъ души одного молящагося христианина къ Богу, свивается здѣсь въ храмѣ съ молитвами другихъ людей и мощной струей течетъ къ подножію Престола Божіей Славы. Отдѣльная чуть теплющаяся, тлѣющая искорка моей слабой молитвы,

подогрѣваемая и распалемая молитвенными вздохами ближнихъ моихъ разгорается яркимъ пламенемъ и огненнымъ столбомъ дерзновенной молитвы воздымается къ Богу Сильѣ. Я, немощный и слабый, теряясь въ этихъ волнахъ молитвенныхъ устремленій, теряю себя во имя общей, соборной молитвы, соборуюсь со всѣми предстоящими и снова нахожу себя въ этомъ молитвенномъ подвигѣ, оцерковленнымъ и обновленнымъ.

Наше богослуженіе есть таинственная, благодатная жизнь, это неизреченой красоты особый міръ, это искусное, совершеннѣйшее творчество и творчество не только тѣхъ, кто создали эту красоту, но и того, кто молитвенно переживаетъ эти святыя моменты нездѣшной, неземной жизни. Священникъ, предстоящій престолу таинственно совершаетъ этотъ подвигъ, ибо молитва есть подвигъ; храмовое богослуженіе есть соборный подвигъ. Но какъ мало знаютъ это или лучше сказать, какъ мало помогаютъ этому подвигу. Если не всякій, то столь многіе, войдя въ храмъ, склоняясь подъ бременемъ своего *личнаго* горя и скорби, приведшихъ ихъ въ храмъ, забываютъ объ общемъ бременіи и общей скорби, не несутъ его вмѣстѣ съ другими, не переживаютъ этого соборнаго подвига одного за

которыя Л. А. Зандеръ хотѣлъ бы понимать только какъ «сорвавшіеся съ пера подъ вліяніемъ обличительнаго пыла» — все-же нами «принимаются въ серьезъ», и безъ какой бы то ни было хульной мысли. Мы всеже настаиваемъ на томъ, что безпорядочное и «кощунственное маханіе рукой передъ собой и ломаніе креста», т. е. по существу говоря не только неуставное положенное крестное знаменіе, но и полное отрицаніе такового и не есть молитвенный знакъ, имѣющій таинственную, благодатную мощь прогнанія вражей силы, а просто угодное бѣсу, кощунственное надруганіе надъ «непобѣдимой и непостижимой силой

*) Статья эта къ нашему сожалѣнію вызвала со стороны рецензента газеты «Возрожденіе» и Л. А. Зандера упрекъ намъ въ «жестокомъ обличительномъ тонѣ и безцеремонномъ обращеніи къ молитвѣ другихъ людей» и нѣкоторыя возраженія намъ. Прежде всего мы глубоко скорбимъ, если въ нашихъ словахъ могла быть усмотрена какая либо жестокость и рѣзко обличительный тонъ. Говорить съ неуваженіемъ или даже хулить чужую молитву, (святость коей, какова бы она ни была — уставна или нѣтъ — мы, разумѣется и не думаемъ уничтожать) упрекъ намъ едва ли основанный. Но тѣмъ не менѣе слова,

всѣхъ и всѣхъ за одного, не поддерживаютъ одинъ другого, какъ кирпичи въ сводѣ. Трудно научиться забыть свое горе, трудно принять на себя подвигъ другого, молитвенно подвизаться всѣмъ сообща. Но это не оправданіе, а лишь объясненіе. Эту самость надо преодолевать, надо войти въ храмъ не только для себя, молиться не такъ какъ мнѣ пріятнѣй, и только о своемъ, не надо бояться потерять себя въ храмовой общей молитвѣ.

Священникъ, служа въ церкви, какъ бы объединяетъ и возглавляетъ и направляетъ общую молитву. Онъ не молится только самъ за себя, но о всѣхъ, со всѣми, за всѣхъ Беря на себя въ пастырскомъ подвигѣ подвигъ сострадательной любви о своей паствѣ, онъ несетъ ее всю, со всѣми ея скорбями и радостями въ своемъ сердцѣ, сливается въ своемъ подвигѣ съ ней во едино. Въ литургіи онъ молится сотворить съ «нами и молящимися съ нами богатыя милости», молится Тому, «Кто «далъ намъ общія—сія и согласныя молитвы» (συνεβόλους προσευχάς) молится дать «преспѣніе житія и вѣры и разума духовнаго молящимся со

Честнаго Креста» почему и «потѣха бѣсу».

Что касается возраженій по существу, то ограничиваясь здѣсь отъ подробной полемики все же оговоримся, что, конечно, *келейное* стояніе на колѣняхъ никому не запрещено и посему и ссылки на преподобнаго Серафима Саровскаго вполне уместны. Мы указывали на колѣнопреклоненіе въ церкви, да и то преимущественно въ дни, когда это Церковью строго и безусловно запрещено, а посему можетъ соблазнить другихъ вѣрующихъ. Посему не думаемъ все же, что не бывая въ будніе дни въ Церкви «христіанинъ можетъ все же взамѣнъ этого въ воскресный день отстоять «все» на колѣняхъ, нарушая этимъ каноническое постановленіе (20 прав. I всел. собора въ связи съ 91 прав. св. Василія вел).

Согласенъ, что есть еще, слава Богу, люди знающіе и любящіе наше богослуженіе (но это въ большинствѣ не среди интеллигенціи, а народа попроще), но тѣмъ не менѣе называть «Поліелей» — «Хвалите» не слѣдуетъ во избѣжанія смѣшенія съ хвалитными псалмами и стихирами, каковаго смѣшенія въ приведенныхъ Л. А. Зандеромъ случаяхъ («Отче нашъ», «Нынѣ силы...») быть не можетъ..

Также думать, что ради вящаго охра-

страхомъ и любовью *служащимъ* Ему*). Эта соборная молитва запечатлѣвается лобзаніемъ мира и единомысленнымъ исповѣданіемъ вѣры. И послѣ сошествія на Дары Духа Утѣшителя и Жизнеподателя снова молится священникъ дать намъ «единными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Божіе.» Единеніе соборнаго духа достигается своей полноты въ литургіи, въ ней прообразуется евхаристичность Самой Церкви. И надо помнить это, священникъ не молится одинъ, но со всѣмъ народомъ, здѣсь въ православномъ сознаніи рѣзкость латинскаго раздѣленія на — іерархію и народъ сглаживается. Но тѣмъ легче и сильнѣе молитва наша, чѣмъ меньше мы отдаляемся одинъ отъ другого, отъединяемся въ нашей самости. А эта самость можетъ быть всюду замѣчена, и этимъ мы всѣ невольно грѣшимъ. Вотъ и примѣръ:

служится общая панихида за многихъ усопшихъ. Священникъ вмѣстѣ съ прихожанами объединяется въ одномъ молитвенномъ воздыханіи о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ и его молитва и

ненія благочестія можно и должно было бы приблизиться къ старообрядческому порядку въ богослуженіи — и бытовомъ исповѣдничествѣ, не боясь измѣны Православію. Духъ не убьется отъ большаго уваженія къ формѣ, которая таже не есть только голая буква. Наконецъ послѣднее: Церковь «чужой» не мыслю, но Православной Восточной Церкви считаю нужнымъ «безусловнымъ подчиняться,» хотя бы даже вопреки своей волѣ, противъ своего разума и въ несогласіи съ сердцемъ» и отъ этого, думается благодатная жизнь въ Церкви не умалится и не станетъ чѣмъ то чужимъ или какимъ то правовымъ институтомъ.» Соглашаясь въ остальномъ съ Л. А. Зандеромъ, мы все же еще разъ сожалѣемъ если статья наша могла имѣть нежелательныя послѣдствія, задѣвъ или оскорбивъ кого либо. Въ ней меньше всего было желанія кого то обличить, на что мы себя отнюдь не считаемъ вправѣ, а указать на нѣкоторыя стороны въ нашей церковной жизни, м. б. и печальныя намъ, хотѣлось.

*) Слова, между прочимъ, давнѣйшій поводъ нѣкоторымъ нашимъ ученымъ повторять протестантскія теоріи о «всеобщемъ священствѣ» въ древней церкви.

молитва каждого подогрѣвается и укрѣпляется молитвой всѣхъ тутъ собравшихся и стоящихъ со свѣчечками. Но многіе не хотятъ этого понять и сколько слышится просьбъ отслужить отдѣльную панихиду, точно будто такая лучше, крѣпче, доходнѣе къ Богу. Особенно это ярко и до скорбности поразительно, когда въ дни «вселенскихъ» панихидъ, «родительскихъ» субботъ, послѣ длинной заупокойной всенощной, т. е. именно полной, несокращенной панихиды, слышится просьбы отстоявшихъ таковую, отслужить имъ еще и панихидку, т. е. десятиминутную, сокращенную требу, но зато уже отдѣльную, мою, за моихъ только покойничковъ, чтобы тутъ ни за кого другого не молились. Это характерно, какъ и служеніе отдѣльныхъ молебновъ и всякое отдѣленіе себя отъ общей жизни Церкви. Тоже надо сказать и объ обязательномъ желаніи отслужить панихиду въ тѣ дни, когда они Церковью не дозволены или по причинѣ радости, когда вся Церковь переживаетъ молитвенный восторгъ воскресенія (недѣльные дни или періодъ пятидесятницы) или по причинѣ дней нарочитаго молитвеннаго углубленія въ покаяніе о своихъ грѣхахъ (первая

седмица Поста) и т. д. Для осуществленія и поддержанія этого молитвеннаго соборнаго духа Церковь то вотъ и настаиваетъ на всѣхъ этихъ «мелочахъ», столь непривычныхъ и казалось бы ненужныхъ неоцерковленному человѣку, на этомъ благообразіи, общемъ единодушномъ настроеніи, настроеніи апостольскаго единодушія (Дн. 11, 46). на такъ называемой уставности, основѣ этой соборности. На первый взглядъ кажется, да не все ли равно какъ и когда и о чемъ молиться, какъ кланяться и какъ креститься, но все, всякая «мелочь», всякій поклонъ и всякое крестное знаменіе содѣйствуютъ этому общему молитвенному устремленію, соборности молитвеннаго духа, когда вся церковь, всѣ молящіеся съ священникомъ вмѣстѣ славятъ Бога едиными усты и единымъ сердцемъ. И объ этомъ надо сказать, объяснить, помогать входить въ церковь тѣмъ, кто еще на церковной паперти и ошущью и боязливо ищутъ входа въ Домъ Господень.

Иеромонахъ Кипріанъ. (Кернѣ)

Богословія св. Іоанна Богослова.
Битоль. С. X. С.

Старая икона.

Готическій соборъ, можетъ быть, лучшее внѣшнее выраженіе сущности Западнаго христіанства, а символъ восточнаго, особенно русскаго, христіанства — икона.

Принято называть готику схоластикой въ камнѣ, но съ еще большимъ правомъ можно сказать икона — это четьи-минеи въ краскахъ.

Стройность аналогіи к. къ будто требуетъ чтобы церкви сравнивались съ церквами, но этимъ была бы нарушена настоящая, внутренняя логика, логика намѣреній, ибо именно въ икону ушелъ, главнымъ образомъ, русскій человѣкъ, а храмы онъ строилъ, смотря на нихъ какъ на ковчеги, кіоты, рамы для иконъ и церковной живописи. Не то было на Западѣ, особенно въ зенитѣ его религіозной жизни, въ 12-омъ и 13-омъ столѣтіяхъ. Здѣсь храмъ самъ по себѣ средство выразить религіозное чувство, и точно затерянный, стоятъ произведенія религіозной живописи въ торже-

ственныхъ величавыхъ, умныхъ, логическихъ, но холодныхъ соборахъ.

Икона и картина религіознаго содержанія — не одно и то же. Ощущеніе этой разницы различно у разныхъ людей, но почти всегда, оно очень глубоко у тѣхъ, кто воспитанъ на старыхъ иконахъ; такіе люди органически не могутъ молиться на иконы итальянскаго типа. Для нихъ онѣ остаются картинами, мірскими твореніями, а настоящая икона — нѣчто неземное.

Основанія такого настроенія нужно искать въ слѣдующемъ: религіозныя изображенія у христіанъ запада человѣкоподобны. Этотъ антропоморфизмъ проявляется не только въ статуяхъ, но и въ живописи. Востокъ пошелъ обратнымъ путемъ. Онъ хотѣлъ въ иконѣ дать выраженіе истинѣ: человѣкъ созданъ по Образу и Подобию Божію. Слова Іоанна Дамаскина о томъ, что поклоненіе иконѣ переносится на ея прототицъ, т. е. на Спасителя, Божію

Матерь, святыхъ, являются краугольнымъ камнемъ православнаго ученія объ иконѣ. Восточные, въ томъ числѣ и старые русскіе, иконописцы все время трепетно и благоговѣнно думали объ этомъ прототипѣ, старались выразить и подчеркнуть богоподобіе челоуѣка, его духовность, небесную красоту, устранить пространство и время, по выраженію св. Іоанна Дамаскана, «выявить сокровенное», объяснить его и поднять насъ къ нему. Задача эта трудная, во всей полнотѣ, конечно, неразрѣшимая, но, съ извѣстнымъ приближеніемъ, можно сказать, что духовность обыкновенно выражалась строгостью рисунка и стремленіемъ свести на нѣтъ «тѣлесность», а небесная красота — ликующими красками. Изумительное, не земное соединеніе красоты и духовности достигалось однако лучшими иконописцами внѣ всякихъ правилъ, какъ то особенно, въ выраженіи глазъ, какъ будто, благочестивый изографъ хотѣлъ дать возможность христіанамъ воочію убѣдиться въ справедливости евангельскихъ словъ о томъ, что свѣтильникъ тѣлу око и что все тѣло свѣтло, если око чисто.

Дѣйствительно, между иконой и Священнымъ Писаніемъ существуетъ самая тѣсная связь. Она выражается даже въ деталяхъ. Чрезвычайно характернымъ является, на примѣръ, упрекъ, который въ началѣ 18-го столѣтія въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ «Поморскіе Отвѣты», одинъ изъ столповъ старообрядчества, Андрей Денисовъ, въ міру князь Мышецкій, бросаетъ латинянамъ. Онъ осуждаетъ ихъ за то, что Богородицу они изображаютъ «простоволосой», по его выраженію. Суровый ревнитель древляго благочестія, когда писалъ свою укоризну, конечно, думалъ о словахъ св. апостола Павла: «Всякая жена, молитву дѣящая или пророчествующая откровенной главой, срамитъ главу свою!»

Начиная съ Петра I-го и до конца 19-го столѣтія значительная часть русскаго образованнаго общества душой была далека отъ церкви. Упадокъ живого религіознаго чувства выразился немедленно въ томъ, что пропало «чувство иконы», пониманіе ея, любовь и интересъ къ ней. Очень яркимъ показателемъ этого отхода отъ иконы является то обстоятельство, что знаменитый старинный русскій купеческій родъ Строгановыхъ, средствами и ревностью которыхъ была созданы прославленные «строгановскія» иконы, совсѣмъ не сохранилъ

иконъ своихъ отцовъ. Это тѣмъ болѣе прикорбно, что потомки именитыхъ людей, графы Строгановы, всегда оставались тонкими цѣнителями и знатоками искусства.

200 лѣтъ старая икона была въ загонѣ и небреженіи и, можетъ быть, за исключеніемъ древнихъ церквей, пропала бы совсѣмъ, если бы ея не возлюбила и не берегла русская крестьянская аристократія — купечество, главнымъ образомъ старообрядческое.

Въ концѣ 19 вѣка въ Россіи интересъ къ иконѣ сталъ пробуждаться и въ другихъ слояхъ общества, но не столько по религіознымъ сколько по эстетическимъ основаніямъ, и лишь въ самое послѣднее время, уже въ изгнаніи, въ связи съ подъемомъ вѣры у многихъ русскихъ, до ихъ сердець сталъ опять доходить призывъ старой иконы, какъ удивительнаго, необычнаго отпечатка святости и духовности въ видимомъ мірѣ, въ матеріи. Такое возрожденіе понятно: холодное чувство мирилось со всякой иконой, хорошей, или плохой, искренней, или равнодушной, ремесленной, даже неблаголѣпной, потому что, въ сущности, безразличію не нужна никакая икона, но когда загораются сердца, то духъ требуетъ, чтобы и плоть, и матерія тоже возвышались и преображались. Такъ было въ тѣ времена, когда создавались тѣ дивныя иконы, передъ которыми плакали, умилялись, калялись, радовались, благодарили Бога и устремлялись къ Нему наши отцы. Нѣчто подобное начинается и сейчасъ. Живому, религіозному чувству нужно, чтобы была и новая хорошая икона. Для этого слѣдуетъ создать школу иконописи, и самое подходящее мѣсто для нея Парижъ съ его библіотеками, музеями и богатыми коллекціями, Парижъ, одинъ изъ мировыхъ центровъ изученія Византіи, особенно, ея искусства. Въ этомъ городѣ, наконецъ, росписью храма Сергіевскаго Подворья, съ большимъ талантомъ приводимой Стеллецкимъ, уже положено начало возрожденію истовой русской иконы. Есть еще одно обстоятельство которое указываетъ на Парижъ: туда, въ значительномъ количествѣ, начинаютъ проникать, хотя и не первоклассныя, но иногда всетаки не плохія и подлинныя старинныя иконы изъ Россіи, возбуждая къ иконѣ интересъ среди западныхъ людей, европейцевъ и американцевъ. Пусть этотъ интересъ сначала, какъ то было и въ Россіи, лишь коллекціонерскій, пусть даже иконы нехорошими, грѣшными путями, изъ разграбленныхъ большеви-

ками церквей, попали въ Парижъ, но Господь часто и зло заставляетъ служить добру: кое-кто изъ иностранцевъ, вымѣнявъ икону изъ снобизма, сначала будетъ смотрѣть на нее холодными глазами, а потомъ, невольно, можетъ быть она и согрѣетъ его. Но такіе случаи будутъ, конечно очень рѣдки, и наше дѣло объяснить западнымъ людямъ икону, которая имъ, какъ правило, непонятна, чужда, а для иныхъ и соблазнительна. Всѣ недоумѣнія сводятся въ сущности къ двумъ вопросамъ:

Во-первыхъ. Не мѣшаетъ ли икона поклоняться Богу духомъ и истиною, а если и не мѣшаетъ, то нужна ли она для правильнаго поклоненія?

Во-вторыхъ. Почему византійскія (русскія) иконы такія некрасивыя, нехудожественныя и почему на нихъ изображаютъ не обыкновенныхъ, а стилизованныхъ людей?

Было время, и не такъ давно, всего 30-40 лѣтъ тому назадъ, когда всѣ наши объясненія ни къ чему бы не привели западные люди просто не поняли бы насъ, не захотѣли бы понять; мы съ ними говорили на разныхъ языкахъ. Съ тѣхъ поръ произошелъ сильный надломъ въ идеологіи Запада. Цѣлый рядъ философовъ (Американецъ В. Джемсъ, французъ Бергсонъ, нѣмецъ Дильтей и многіе другіе) постигли то, что христіанскій Востокъ никогда не забывалъ, а именно недостаточность одного интеллекта, разсудка, для пониманія жизни. Теперь, если не всѣ, то многіе европейцы согласятся, что на ихъ вопросы объ иконѣ можно правильно отвѣтить не рядомъ умственныхъ разсужденій, а лишь образно.

Мы скажемъ: смотрите, передъ иконою Божіей Матери молча стоитъ русская женщина, должно быть, очень несчастная. Знаете ли Вы, что значить ея молчаніе?

Вотъ его смыслъ: «Матушка, Царица Небесная, онѣмѣли мои губы, застыло сердце, я не могу слышать словъ утѣшенія, я не могу читать евангелія, я не могу даже молиться и плакать я не могу; я могу только стоять передъ Твоей Иконою и смотрѣть на Тебя. Ты Своему Младенчику радовалась и я своему сыночку. Отвели Твоего Сына на казнь; повели въ чеку и моего мальчика, и онъ не вернулся. Одна у меня надежда; знаю я: когда то Ты ходила по землѣ, вотъ такая, какъ я Тебя вижу, женщина и святая изъ святыхъ: женщина, какъ я, но не грѣшница, какъ я, Пречистая, Ходила по землѣ и Твой Сынъ, вотъ этотъ Ребеночекъ, который у Тебя на рукахъ.

Воскресъ Твой Сынъ, и увижу я своего мальчика. Всѣ меня забыли, всѣ бросили — Ты не оставишь, Ты не бросишь. Всякое человѣческое слово и дѣло пропадетъ, какъ будто ихъ никогда и не бывало, а то, что Твой Сынъ ходилъ по землѣ, это осталось. Онъ былъ, Онъ сейчасъ, Онъ навсегда, Не будь этого, куда бы мнѣ идти?»

Слова мои плохія и слабыя и они лишь блѣдный отзвукъ, того, что на душѣ у этой женщины, ибо ея душа полна такого поклоненія Богу-Спасу- Милостивому и полна также ощущенія такого Отвѣта на вопль своего поклоненія, что разсудкомъ этого не охватишь. Воистину это поклоненіе духомъ и истиной, и безъ иконы бѣдная женщина до него бы не возвысилась. Ничто не даетъ восточному христіанину такой твердой увѣренности въ дѣйствительности воплощенія Спасителя, освященія плоти и матеріи, постояннаго пребыванія святости на землѣ, какъ созерцаніе иконы. Это ощущеніе иногда подсознательно, но оно реально, и въ немъ, въ сущности, вся догматика иконы.

Икона — это совершеннѣйшее исповѣданіе догмата Воплощенія и Искушенія, исповѣданіе того, что Христосъ былъ дѣйствительно на землѣ и былъ настоящимъ человѣкомъ. Никакими словами, никакими писаніями мы не въ состояніи дать своей вѣрѣ такого постояннаго выраженія, какъ иконою: слово отзвучить, а буква молчить до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не захочетъ ея прочесть. Книга мертва для неграмотнаго, но она мертва и для многихъ ученыхъ, потому что они не хотятъ читать или находятъ къ книгѣ лишь разсудкомъ, а икона говорить, не спросясь, часто противъ воли разсудка и минуя его, идетъ прямо къ духу. Къ книгѣ нужно подойти, а икона сама идетъ къ человѣку.

Съ этимъ могутъ согласиться, но тогда выступаетъ второе сомнѣніе, спрашиваютъ, зачѣмъ же иконы пишутся не такъ какъ, кажется, было бы нужно, а некрасивыми, странными, темными. Это замѣчаніе ошибочное, основанное на впечатлѣніи отъ плохихъ иконъ, которыя, къ сожалѣнію, встрѣчаются очень часто и поэтому обыкновенно, попадаютъ на глаза западнымъ людямъ. Совсѣмъ другое — хорошія иконы, которыхъ, конечно, немного, какъ впрочемъ, мало и хорошихъ картинъ. Такія иконы, независимо отъ религіознаго, производятъ и глубокое художественное впечатлѣніе. Недаромъ есть любители старой иконы и среди невѣрующихъ. Поэтому

упрекъ иконѣ, какъ таковой, отпадаетъ, но онъ справедливъ, поскольку направленъ противъ иконъ, написанныхъ неправильно и небрежно. Церковь всегда съ ними боролась, а сейчасъ мы, больше чѣмъ когда либо должны обращать на это вниманіе, ибо не только въ наказаніе за грѣхи наши, но и

для проповѣди Господь разсѣялъ насъ по всей землѣ и нужно намъ знать и помнить постоянно, что хорошая икона Хвала и Прославленіе христіанства, а плохая — умаленіе и униженіе Православной Вѣры.

Парижъ.

Странникъ.

Тихоновская Россія и эмиграція.

Собирающійся въ іюлѣ епархіальный съѣздъ будетъ знаменовать переходъ къ болѣе планомерному творческому развитію строительства церковной жизни въ эмиграціи. Конечно, и за истекшее время было не мало проявленій церковно-созидательной работы (напр. созданіе храмовъ даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія), но все же нельзя не признать, что въ общемъ въ нашей церковной жизни за границей преобладали элементы вражды и раздѣленій.

Это не могло не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на жизни русскихъ людей, оторванныхъ отъ родной почвы и особенно нуждающихся въ томъ, чтобы Церковь была для нихъ крѣпкой опорой въ безконечно трудныхъ условіяхъ ихъ изгнаннической жизни и источникомъ вѣры и надежды на будущія судьбы своей родины. Что же является причиной того, что наша Церковь за границей какъ-то не въ силахъ преодолѣть въ душахъ русскихъ изгнанниковъ элементы мрачнаго пессимизма, близкаго къ полной утерѣ всякой вѣры, и вдохнуть въ нихъ здоровый религіозный оптимизмъ? Не то ли, что эмиграція какъ то ужасно неглубоко и не религіозно переживаетъ тѣ страшныя испытанія, которыя выпали на долю русскаго народа. Стремясь продолжать активную борьбу съ большевизмомъ чисто внѣшне, она какъ то не можетъ понять, что судьбы русскаго народа рѣшаются прежде всего въ области его внутренней религіозной жизни. Это та область борьбы между Богомъ и дьяволомъ, о которой говорилъ въ своемъ творествѣ Достоевскій, понимавшій, что именно въ этой области рѣшаются судьбы какъ отдельныхъ человѣческихъ личностей, такъ и народовъ, что забвеніе этой области неминуемо ведетъ къ катастрофѣ, наступленіе которой для Россіи онъ провидѣлъ за полвѣка. Изъ глубоко укорененнаго

и въ то же время реально жизненнаго христіанскаго міровоззрѣнія ясно вытекало что спасти Россію отъ надвигающейся гибели можетъ только возвращеніе къ жизненно творческой силѣ православной вѣры, которая въ сущности и создала Россію и спасала ее въ самые тяжелые моменты ея исторіи. Творчество и чело-вѣческое бываетъ, дѣйствительно, на благо только при условіи религіозной укорененности. Особенно ярко этотъ взглядъ выраженъ Ключевскимъ въ рѣчи, посвященной памяти преп. Сергія Радонежскаго: «Въ тѣсто немного нужно вещества, вызывающаго въ немъ живительное броженіе. Нравственное вліяніе дѣйствуетъ не механически, а органически. На это указалъ Самъ Христосъ, сказавъ: Царство Божіе подобно закваскѣ. Укравъ западая въ массы, это вліяніе вызывало броженіе и незамѣтно измѣняло направленіе умовъ, перестраивало весь нравственный строй души русскаго человѣка XIV вѣка.» Ключевскій, называя преп. Сергія «благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа», считаетъ, что именно онъ и его современники, работавшіе въ одномъ съ нимъ направленіи, ихъ ученики и послѣдователи, явились собирателями этой небесной закваски, въ стяжаніи которой, по преп. Серафиму Саровскому, заключается смыслъ, существо и цѣль христіанской жизни. Отъ нея вскисла вся мука народной русской жизни. «Они хотѣли работать надъ самими собою, дѣлать дѣло собственнаго душевнаго спасенія. Дѣятельность каждаго текла своимъ особымъ русломъ, но текла въ одну сторону, направляемая таинственными историческими силами, въ видимой работѣ которыхъ вѣрующей умъ прозрѣваетъ міродержавную десницу Провидѣнія. Личный долгъ каждаго своимъ путемъ вель къ одной общей цѣли.» Начавъ съ самихъ себя, они тѣмъ самымъ сдѣлали возможнымъ и спасеніе

своей родины, духовно такъ низко павшей, что никакими человѣческими средствами спасти ее не представлялось возможнымъ. Но «невозможное человѣкомъ, возможно Богу». И спасеніе Россіи оказалось возможнымъ вслѣдствіе того, что она обладала сохранившимъ неповрежденной Православной вѣры. Нашлись люди, которые прибѣгли со всѣми своими личными и національными горестями къ Самому Богу, отъ Него Одного ожидая спасенія, и лично, и национально. «Русское монашество, по словамъ Ключевскаго, было отреченіемъ отъ міра во имя идеаловъ ему непосильныхъ, а не отрицаніемъ міра во имя началъ ему враждебныхъ.» Религіозно перевоспитавъ русскій народъ, они сдѣлали возможнымъ и творческой всесторонней расцвѣтъ Россіи въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ. Ключевскій заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Творя память преп. Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственного порядка, обновляемъ его, пополняя произведенныя въ немъ траты: ворота лавры преп. Сергія затворятся и лампы погаснутъ надъ его гробницей только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его.» Онъ считаетъ, что Россія въ теченіе вѣковъ жила именно этими религіозными запасами, собранными ея духовными подвижниками и героями. «Если бы возможно было воспроизвести все, что соединилось съ памятью преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо предумано и перечувствовано предъ его гробомъ милліонами умовъ и сердецъ, это описаніе было бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни.» Жутко читать эти слова въ наше время, когда ворота лавры преп. Сергія закрылись, лампы потухли и какъ бы разрушилась та цѣльность русской духовно-национальной жизни, которая давала возможность Ключевскому утверждать, что вся всенародная русская жизнь развертывается предъ лицомъ религіозныхъ святыхъ и на нихъ строится. Конечно, основной причиной разразившейся катастрофы явилось уже давно начавшееся духовное оскуднѣніе русской жизни, убываніе благодати вслѣдствіе подмѣны основной небесной цѣли, подчинявшей себѣ всѣ стороны русской жизни, различными земными стремленіями. Потерявши внутреннее религіозное единство,

русскій организмъ оказался не въ состояніи преодолѣть все усиливавшіеся процессы разложенія. И въ моментъ особаго напряженія, вызваннаго войной, онъ не выдержалъ и рассыпался, какъ карточный домикъ. Оказалось, что старый духовный запасъ недостаточно пополнялся, а все болѣе и болѣе растрчивался, что и привело къ катастрофѣ, еще болѣе глубокой и страшной, чѣмъ было для Россіи татарское иго. Всѣ охранительныя, внѣшне оборонительныя, попытки спасти хотя бы остатки стараго величія и богатства оказались безсильными передъ разбушевавшимися разрушительными стихіями. Казалось, что русскому народу грозитъ окончательная гибель и вырожденіе. Но, какъ говоритъ Ключевскій, «однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служить способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы то ни было тяжко его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растеряныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ, или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую временно прямую историческую дорогу.» То же произошло сейчасъ и съ русскимъ народомъ. Несмотря на всю глубину его паденія въ немъ проявилось нѣчто такое, что не только сохраняетъ за нимъ право на званіе великаго народа, но и открываетъ передъ нимъ новыя перспективы еще большаго творческаго раскритія заложенныхъ въ него Богомъ талантовъ. Основнымъ и рѣшающимъ факторомъ при этомъ явилось то, что русскій народъ въ данный моментъ оказался единственнымъ обладателемъ неповрежденной Православной вѣры, во всей ея жизненной полнотѣ и чистотѣ; догматически правовѣрная восточная церковь въ извѣстной мѣрѣ находится въ состояніи духовнаго упадка, доказательствомъ чего является, напримѣръ, признаніе церковныхъ преемателей-обновленцевъ всѣми вселенскими Патріархами. И, можетъ быть, именно вслѣдствіе этого факта силы зла съ такой злобой и стремительностью обрушились на Россію и такъ явственно показали свою подлинную богоборческую сущность. И если бы имъ удалось сломить духовное сопротивленіе русскаго народа и тѣмъ окончательно его погубить, то это явилось бы такимъ мировымъ духовнымъ опустошеніемъ, что, можно предполагать, наступили бы послѣднія времена, однимъ изъ основныхъ признаковъ которыхъ яв-

ляется оскудѣніе вѣры въ челоѣчество. Этого не случилось, потому что Православная Церковь, въ лицѣ ея главы Патріарха Тихона, видя, какъ рушатся кругомъ нея всѣ стороны національной жизни, во время поняла, что спасеніе можетъ придти только путемъ собиранія новаго запаса небесной закваски, долженствующей вновь преобразить и возродить русскую жизнь.

Процессы разрушенія и разложенія проникли слишкомъ глубоко въ русскій организмъ и для религіозно углубленнаго взгляда стало яснымъ, что никакой чисто внѣшней механической дѣятельностью остановить ихъ не представляется возможнымъ. Поэтому Православная Церковь осталась въ сторонѣ отъ внѣшне активной борьбы съ большевизмомъ. Памятуя слова Спасителя: «ищите же прежде Царства Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ», она занята чисто религіозною позицію, заявивъ, что борется исключительно за обладаніе русскими людьми Царствомъ Божіимъ, которое «внутри есть.» Она провозгласила устами одного изъ ея теперешнихъ руководителей, что «весь смыслъ и всю цѣль своего существованія видитъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ сердцахъ народа», въ томъ, чтобы и «при современныхъ условіяхъ церковной жизни и современной обстановки, сумѣть зажечь и поддержать въ сердцахъ паствы все прежній огонь ревности о Богѣ и научить пасомыхъ... находить подлинный смыслъ своей жизни все таки за гробомъ, а не здѣсь.»

Провозглашенный Патріархомъ Тихономъ отказъ отъ внѣшней борьбы и выходъ на внутренній фронтъ борьбы за души челоѣческа явился поворотнымъ моментомъ для судебъ русскаго народа. Въ этомъ — великая заслуга — подвигъ Патріарха, дѣлающій его личность такой же центральной для нашего времени, какой была личность преп. Сергія въ эпоху татарскаго ига. Даже больше, ибо, будучи главой русской Церкви, отвѣтственнымъ за ея судьбу, онъ какъ бы вобралъ въ себя все духовно живое въ русской націи и далъ ему укрыться въ томъ единственномъ прибѣжищѣ, о которомъ имѣется обѣтованіе, что «врата ада его не одолѣютъ.» Потому не случайно Православная Церковь въ Россіи стала называться Тихоновскою и эта, можетъ быть, самая великая въ ея исторіи эпоха оказалась навсегда связанной съ его именемъ. Въ томъ, что

русскій народъ, какъ и въ другія тяжелыя минуты своей жизни, снова прибѣгъ къ Божіей помощи, отъ Него Одного ожидая спасенія, опять сказалось величіе его духа, и его высокое предназначеніе въ мірѣ. Историкъ Платоновъ такъ описываетъ внутреннее состояніе русскаго народа къ концу смутнаго времени:

«Тераясь среди ужасающихъ событій, въ отчаяніи за будущую судьбу своей родины, многіе московскіе люди ждали своего избавленія только свыше. Они призывали другъ друга молиться, чтобы Господь пощадилъ остатокъ рода христіанскаго... Подъемъ религіознаго чувства достигалъ чрезвычайнаго напряженія и выражался въ чудесныхъ видѣніяхъ... По личному признанію Кузьмы Минина источникъ его собственной рѣшимости поднять ополченіе таился въ чудесномъ видѣніи... Ему явился преп. Сергіи и велѣлъ... идти на очищеніе Московскаго государства.» И теперь упованіе русскаго народа на Бога не оказалось посрамленнымъ. Обрушившійся на него дьявольскій вихрь разбился о неприступную скалу Церкви, на которой онъ укрылся, и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше доходить до насъ извѣстій о религіозномъ пробужденіи народа, однимъ изъ признаковъ котораго служить явленіе такихъ личностей, какъ тотъ епископъ, письмо котораго было напечатано въ № 5 «Вѣстника», который, живя въ ссылкѣ въ невѣроятно тяжелыхъ физическихъ условіяхъ, «не устаеетъ славословить Бога и благодарить за всѣ скорби, за все», переживаетъ наше тяжелое время, какъ «моментъ великій страшный, но приводящій къ славѣ», и сознаетъ, тяжелый крестъ, выпавшій на долю Россіи, какъ «ношеніе міровой скорби». Потрясающимъ свидѣтельствомъ духовной побѣды Церкви въ Россіи является также печатаемое въ «Вѣстникѣ» обращеніе епископовъ къ Совѣтской власти. Свидѣтельствами о томъ же являются рассказы пріѣзжающихъ оттуда, частныя письма, даже свѣдѣнія совѣтскихъ газетъ и журналовъ. Особенно интересны обновленческіе вѣстники, издающіеся въ Москвѣ и Харьковѣ. Они даютъ богатѣйшій матеріалъ, рисующій обстановку духовнаго броженія — стремленія къ Богу, захватывающаго не только города, но и крестьянскія массы, и напоминающаго тѣ настроенія, которыя были во внутренней жизни Россіи къ концу смутнаго времени. По свидѣтельству даже самыхъ любящихъ

враговъ Церкви, отколовшихся отъ нея предателей обновленцевъ, она теперь живетъ въ атмосферѣ такого глубокаго внутренняго единства благодатной жизни, что оно спаяло всѣ разновидности мыслей и чувствонній крѣпче, чѣмъ церковное единство, поддерживаемое внѣшними принудительными средствами. «Всѣ отдѣлившіеся отъ Патріаршей Православной Россійской Церкви и отъ послушанія ея Іерархамъ», пишетъ въ недавно дошедшемъ до насъ посланіи архіеп. Серафимъ Угличскій: «неизбѣжно обречены на гибель, какъ это случилось со всѣми группами, отколовшимися отъ единства церкви, ... которыя исчезли или исчезаютъ такъ же быстро, какъ и появились, ... оставивъ по себѣ лишь печальные слѣды смуты въ умахъ или совершенной утраты вѣры среди тѣхъ, которыхъ они увлекли въ свои сѣти». Яркимъ свидѣтельствомъ могущества такого церковнаго единства во Христѣ являются послѣднія извѣстія изъ Россіи объ освобожденіи митр. Сергія, вслѣдствіе коллективнаго представительства рабочихъ, горожанъ и крестьянъ нижегородскаго округа, и архіеп. Серафима, послѣ такой бесѣды съ большевиками, которая несомнѣнно станетъ исторической. Въ этой бесѣдѣ, напоминающей бесѣду Христа съ Пилатомъ въ своемъ противопоставленіи двухъ міровъ — царства не отъ міра сего и царства земнаго, особенно опредѣленно выразился духовный обликъ Тихоновской Церкви, озадачивающій большевиковъ, желавшихъ схватить слѣдующаго руководителя Церкви и узнавшихъ, что таковымъ является Самъ Христосъ.

И для насъ, эмигрантовъ, не продѣлавшихъ всего крестнаго пути родной Церкви, — это выстраданное единство должно явиться неисчерпаемымъ источникомъ вѣры въ непобѣдимость Церкви, надежды на великое будущее нашей родины и любви среди насъ, которая должна преодолѣвать всѣ накопившіеся у насъ раздоры и раздѣленія. Какъ филиппійскіе христіане, не раздѣлявшіе узъ апостола Павла, но явившіеся его соучастниками въ благодати (Филипп. 1,7), и мы можемъ участвовать въ общецерковномъ единствѣ любви и молитвы, царящемъ сейчасъ въ Россіи.

Хомяковъ говоритъ: «Кровь Церкви — взаимная молитва, и дыханіе ея — слово Божіе». Лишь бы только намъ не забывать завѣта преподобнаго Сергія Радонежскаго, что «политическая крѣпость прочна только тогда, когда держится на силѣ нравственной», что послѣ великихъ паденій нравственное возрожденіе открываетъ дорогу возрожденію политическому, а не наоборотъ; не поддаваться религіозному соблазну свернуть съ царственнаго церковнаго пути, указаннаго Патріархомъ Тихономъ на мало-вѣрные пути суетливой чисто внѣшней активности. И если мы глубоко осознаемъ свою принадлежность къ страдающей въ Россіи Церкви и свой долгъ по отношенію къ ней, то, приобщаясь къ ея благодатнымъ богатствамъ и на нихъ опираясь, мы разрѣшимъ въ духѣ любви и единенія и всѣ стоящія передъ нами трудности.

Парижъ.

Кириллъ Шевичъ.

Наша національная задача.

Преосвященный Теофанъ, затворникъ Вышенскій, раздѣляя существо чело-вѣческое на тѣло, душу и духъ, говоритъ, что духъ есть то, что отличаетъ душу чело-вѣческую отъ души животнаго и то, что сообщаетъ всѣмъ проявленіямъ души чело-вѣческой максимальность, размахъ — дѣлаетъ ея взлеты мощными и прекрасными и паденія стремительными и страшными. Духъ, являясь ключемъ воды живою въ чело-вѣкѣ, самъ рожденъ и питается изъ того Единаго и Общаго Источника, изъ котораго «все начало быть, и безъ котораго

ничего не начало быть, что начало быть». Соединеніемъ съ Нимъ духъ утверждается и растетъ. Оторвавшись отъ Него, направленный по другимъ путямъ, чуждымъ и ложнымъ, онъ страдаетъ и мятется, не находитъ удовлетворенія.

Высокая степень силы духа, «духовность» причина нашей русской мощи и нашихъ русскихъ немощей, нашихъ восхожденій и нашихъ срывовъ, нашей «правды міра и радости о Дусѣ Святѣ» и нашихъ «бѣшеныхъ надрывовъ». —

Духовность положительная — *Святая*

Русь и Великая Россія, духовность отрицательная — не мѣщанское успокоеніе безъ Бога, но томленіе, исканія, разочарованія и «зіяющая бездна всякаго безумія безобразія.»

Гармоніей русскаго духа и того богатнаго источника изъ котораго онъ питался, Православной Церкви, опредѣлялась національная сущность и національная мощь Россіи. Въ ихъ дисгармоніи причина вѣхъ ея болѣзней.

Русская интеллигенція, лишенная Православія, (но не лишенная «духовности») томилась, искала, углубляла, не находила, падала — Отчего? «Отъ скуки, «говоритъ Достоевскій, а послѣдняя «отъ жажды духовной, отъ боли духовной, изъ тоски по высшему дѣлу»... оттого, «что свое просмотрѣли и ищутъ въ чужомъ.»

Русскій народъ, лишенный православія (но не лишенный «духовности»), хулиганствовалъ и разбойничалъ отъ той же неудовлетворенности, отъ «скуки скучной, смертной», отъ которой сначала «чешется темечко», а потомъ берутся за ножъ. (Блокъ «Двѣнадцать»).

Отъ жажды духовной, вытекающей изъ дисгармоніи русскаго духа и вѣры православной русское безсиліе и русскій максимализмъ стремленій — «лишніе люди» и большевизмъ.

Человѣкъ до тѣхъ поръ человѣкъ пока онъ въ какой либо степени духовенъ. (Духъ то, что отличаетъ душу человѣческую отъ души животнаго, еп. Теофанъ).

Духовность есть также онтологическая національная данность, причина національнаго бытія, — то, что связываетъ народъ въ одно тѣло, то что опредѣляетъ его религиозный идеаль. Народъ съ угасоющей духовностью — народъ умирающій. Народъ бездуховный есть механическое соединеніе, которое рано или поздно должно распасться, обратившись въ этнографическій матеріалъ.

Духовностью положительной и отрицательной (даже большевизмомъ), мы русскіе заявляемъ міру, что мы національно существуемъ.

Но будемъ ли мы существовать — это впросъ еще.

Мы будемъ національно существовать, если наши національныя духовныя силы не будутъ расплываться и высыхать въ раздробленіи, оторвавшись отъ питающаго ихъ Источника, но вновь соединятся съ Нимъ. Мы будемъ національно существовать, если наши національныя духовныя силы, будутъ направлены правильно, къ Вѣчному и Истинному.

Въ осуществленіи этого наша задача религиозная и національная. Задача національная исключительной исторической остроты.

Дѣлающій православное дѣло, дѣлаетъ и русское дѣло; недѣлающій православнаго дѣла, національно бездѣльничаетъ.

Л. Гринченко.

Сергіевское Подворье.
Парижъ.

« Есенинщина ».

(Письмо студента изъ Петрограда).

На страницахъ нашего Вѣстника мы не разъ привлекали вниманіе читателей къ той черной дьявольской работѣ — насажденію безвѣрія, — которая велась и ведется въ Сов. Россіи. Печатаемый нами жуткій документъ, — въ полномъ смыслѣ слова безнадежно-отчаянный стонъ угасающей души — свидѣтельствуемъ о томъ, что проповѣдь безвѣрія уже даетъ свои страшные плоды. Мы знаемъ, что далеко не вся молодежь Сов. Россіи поражена этимъ «упадочничествомъ», что среди нея были и есть люди огненной вѣрой побуждающіе всѣ соблазны духа унынія и небытія; но для рядовой массы совѣтской молодежи настроенія автора письма очень характерны. Молодежь Сов. Россіи переживаетъ болѣзненный и опасный духовный кризисъ. Чѣмъ онъ мучительнѣе и глубже, тѣмъ больше отвѣтственность, возложенная Божіимъ Промысломъ на насъ, живущихъ въ условіяхъ возможности свободнаго развитія церковной жизни, тѣмъ обязательнѣе для всякаго сына Церкви непрестанная молитвенная память о Россіи и подвигъ храненія и возогрѣванія вѣры.

Настроенія русской молодежи у насъ называются упадочническими, и еще — есенинскими.

Со свойственной большевикамъ любовью къ упрощенію сложныхъ духовныхъ явленій жизни, любовью вводитъ эти явленія

въ узкія рамки матеріалістическихъ понятій и штемпелевать ихъ «ударными» словами — они считаютъ упадочничество слѣдствіемъ трехъ причинъ: 1) затыжка міровой революціи, на скорое приближеніе которой, надѣялась молодежь, связывавшая съ ея приближеніемъ надежды на приближеніе новаго общества и новаго міра. 2) введеніе нэпа, т. е. отступленіе отъ лозунговъ гражданской войны, когда многіе вѣрили, что въ кровавыхъ буряхъ «планетарной» революціи рождается новая, преображенная земля, новая всечеловѣческая любовь, когда поэма Блока — «Двѣнадцать» была словомъ вѣры въ революцію, а нѣкоторые поэты провозглашали Воскресеніе Христово и въ экстазѣ пророчили — «Россія, Россія «Россій

Мессія Грядущаго Дня».

и еще:Склоните колѣни

..... Туда въ ураганы огней

..... Въ грома серафическихъ пѣній...

3) тоска, скука, лѣнь, пассивность.

На душѣ молодежи написали — упадочничество и дальше арифметически вычислили — 3 причины; затыжка міровой революціи, введеніе нэпа, скука. Стройно, ясно, логично.

Не поняли самага главнаго — трагедіи молодежи, а трагедія ея воистину страшная и заключается она въ потерѣ Души.

Русскій юноша — упадочникъ потерялъ душу свою, убилъ въ сердцѣ своемъ Христа и поэтому такая жуткая могильная тоска одолеваетъ его и бросаетъ на путь самоубійства.

Внѣшне упадочничество молодежи проявляется: 1) въ половой распущенности 2) въ пьянствѣ 3) въ хулиганствѣ 4) въ пассивности (отсутствіе активнаго начала и связанная съ этимъ «надоѣло жить», «скушно» 5) въ самоубійствахъ. О каждомъ изъ этихъ явленій я напишу Вамъ въ дальнѣйшемъ. Сейчасъ же о знамени и лозунгѣ. Упадочничество связано съ именемъ поэта, такъ малочтимаго при жизни и обоготвореннаго послѣ смерти.

Поэтъ — бродяга и пьяница, поэтъ — хулиганъ, читавшій свои стихи проституткамъ и пившій съ ними «русскую» въ московскихъ кабакахъ до потери сознанія, поэтъ — русскій мужичекъ, озвѣрѣло ругавшій Христа и въ то же время такъ невинно, такъ интимно Его любившій, поэтъ — пессимистъ и самоубійца дерзкій и вдохновенный, мучитель и мученикъ, тон-

чайшій русскій поэтъ, обоготворенный Сережа — знамя духовной смерти русскаго сегодня..

Есенинъ и молодежь.

Въ этой жизни умирать не ново
Но и жить конечно не новѣй.

Эти слова написаны кровью (въ буквальному смыслѣ слова) тончайшимъ русскимъ лирикомъ, за нѣсколько часовъ до страшной его кончины. Эти слова стали теперь символомъ упадочниковъ. Рязанскій озорникъ, съ такой русской, такой большой душой, одинъ изъ немногихъ освѣтилъ до конца душевную драму подростка поколѣнія. Сергѣй Есенинъ не стремился описывать, да онъ и не описывалъ никогда, онъ только пѣлъ, но пѣсни — его — чувства миллионовъ людей. Въ его пѣсняхъ русскій юноша и двѣшка слышали голосъ своей судьбы и идутъ по пути поэта. Вѣдь недаромъ Есенинъ самый популярный поэтъ Россіи, вѣдь недаромъ онъ обоготворенъ современной молодежью, а его послѣдніе кровавые стихи наряду съ лозунгомъ — «За что боролись», стали спутниками всѣхъ самоубійць.

До свиданья, другъ мой, до свиданья
Милый другъ, ты у меня въ груди
Предназначенное разставанье
Объясняетъ встрѣчу впереди

До свиданья, другъ мой, безъ руки
и слова

Не печаль и не грусти бровей
Въ этой жизни умирать не ново
Но и жить, конечно не новѣй.

Вы слышите въ этихъ стихахъ свистъ пуль, плескъ воды, трескъ висѣлицы, стукъ костей, капанье крови? Или Вы не слышите, не чувствуете. Мы, всѣ мы въ Россіи повторяли эти строки непрерывно, мы смѣемся и чувствуемъ, какъ могильный холодъ вѣетъ внутри насъ и знаемъ, что не сегодня такъ завтра кому нибудь изъ насъ надоѣсть жить, и онъ скажетъ намъ:

Въ этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новѣй.

А завтра мы будемъ провожать трупъ его на кладбище и надъ его свѣжей могилкой намъ будутъ говорить о Марксѣ и Ленинѣ, о классовомъ врагѣ и объ укрѣпленіи рядовъ пролетарской молодежи.

Говорятъ (большевики), что упадочни-

чество, хулиганство и самоубійства возникли подь вліяніемъ Есенина. Упадочничество назвали Есенинщиной и начали бороться съ Есенинымъ. Говорятъ, что вліяніе Есенина — Есенинщина очень похоже на вліяніе въ свое время Отто Вейнингера: какъ извѣстно, когда онъ, будучи 23-хъ лѣтъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ, его имя съ быстротой молніи облетѣло всю Европу и стало очень популярнымъ среди тогдашней молодежи. Извѣстны даже нѣсколько случаевъ самоубійства подь вліяніемъ его книгъ.

Но, конечно, вліяніе Вейнингера было совсѣмъ другого порядка, чѣмъ вліяніе Есенина. Вейнингеръ пережилъ свою личную трагедію и индивидуально вліялъ на людей, склонныхъ къ міровой скорби. Есенинъ-же, какъ поэтъ, пережилъ трагедію всей молодой Россіи и освѣтилъ ее въ своихъ пѣсняхъ.

Онъ только знамя, только лозунгъ. Онъ самъ сынъ упадочничества, но не отецъ.

И еще: А. Соболевъ, писатель незначительный, тоже кончилъ жизнь самоубійствомъ и одного этого факта было достаточно, чтобы имя его прогремѣло по всей Россіи. Здѣсь видно не А. Соболевъ популярень, но его самоубійство и его знаменитое письмо, написанное передь смертью большевикамъ.

Все это показываетъ тотъ, если можно такъ выразиться, героическій культъ самоубійцы, который у насъ такъ сильно распространень и который приписываетъ самоубійцѣ героизмъ протеста противъ міра, гдѣ царствуетъ скука и тоска матеріализма, который является въ то же время зловѣщимъ признакомъ духовной пустоты молодежи.

Такъ что-же намъ дѣлать?

И церковь и матеріализмъ.

Мы пережили міровую войну, будучи дѣтьми, большей частью учениками школъ.

Революція 17-го года застала насъ отроками.

Гражданскую войну мы провели или въ качествѣ зрителей или-же въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ.

Какія чувства принесла намъ революція съ ея мессіанскими чаяніями новаго міра, и ея терроромъ, массовыми убійствами, средневѣковыми застѣнками, голодомъ, холодомъ, негодованіемъ противъ несправедливостей стараго міра, пожарами, дѣтской проституціей, людоѣдствомъ, диктатурой и т. д.

Самое глубокое это — пренебреженіе

къ человѣческой личности и ея свободѣ, пренебреженіе къ чужому духовному міру. И еще. Мы потеряли вѣру въ незыблемость морали и нравственности. Мы, потерявъ нравственное чувство, смѣемся, когда намъ говорятъ о немъ. Разница между Добромъ и Зломъ стерлась въ нашемъ сознаніи. Слѣдствіемъ этого явилась потеря чувства любви, большой, глубокой любви, между юношей и дѣвушкой. Мы видимъ лишь самку и самца. «Любовь безъ черемухи смѣются комсомолки.

То тонкое, неопишное чувство, которое подсказывало намъ сознаніе рыцарскаго долга передь женщиной — умерло.

Наши озвѣрѣвшія чувства бросаютъ насъ въ минутныя объятія совершенно незнакомыхъ дѣвушекъ. Отсюда развратъ.

И еще: революція отняла у насъ возможность собственнаго духовнаго воспитанія, свободу мысли, мнѣнія и чувства. Она душила наши «Я», а намъ скучно въ этомъ мірѣ. И хочется кричать, бить, насиловать, протестовать. потому что нѣтъ свѣта, нѣтъ воздуха... Отсюда хулиганство, пьянство, шпана... И еще: революція, отнявъ у насъ ликъ, дала намъ мертвую схему матеріализма, темную, безпросвѣтную, страшную своей дьявольской мощью — сильнѣе стали, гипнотизирующую насъ своей логической полнотой.

Она душила нашъ духъ, она растлѣваетъ наши чувства, намъ больно, но мы не сознаемъ, откуда эта боль.

Мы недоучки, искалѣченные, духовно больные, являемся складомъ матеріалистическихъ отбросовъ Европы, сорнымъ ящикомъ для плевковъ и мусора псевдонаукъ всѣхъ странъ. Утромъ, днемъ, вечеромъ, ночью и всегда.

Въ аудиторіи, въ школѣ въ академіи, въ кино, въ театрѣ, на собраніи, и вездѣ.

Бога нѣтъ. Души нѣтъ. Священнослужители благословляли убійства и клятвопреступленія.

Они друзья банкировъ, помѣщиковъ, враги — бѣдняковъ. Они лгали и лгутъ. Бога нѣтъ, Бога нѣтъ. Бога нѣтъ. Душа въ свѣтѣ матеріализма и марксизма (вѣрнѣе во тьмѣ его).

Мы не знаемъ о другихъ міровоззрѣніяхъ.

Человѣкъ, вѣрящій въ Бога, признается, при наличіи интеллигентности — сумасшедшимъ.

Единственнымъ міровоззрѣніемъ является — діалектической матеріализмъ, и мы отдаемъ ему наши души на растлѣніе,

не потому, что мы хотимъ этого, но потому, онъ что беретъ ихъ силой, своей диктатурой, мощью Антихристовой.

Наши души пусты и мертвы.

Такъ что-же намъ дѣлать.

Ежедневно, ежечасно, ежеминутно намъ долбать въ головы ученіе матеріализма. И мы — матеріалисты. Онъ пробрался въ нашу душу незамѣтно для насъ, онъ проникъ въ подсознательный міръ и захватилъ его въ свои руки. И мы — матеріалисты и рационалисты, задыхающіеся въ удушьи зловоннаго ученія. Мы — все.

Не надо закрывать глаза на правду, потому что истина превышаетъ все.

Церкви — пусты. Молодежь въ церковь не ходитъ. Не только потому, что она боится гоненій. Это, конечно, играетъ большую роль; но не ходитъ она потому, что не вѣритъ въ церковь, не вѣритъ въ Христа.

Мы — рабы матеріализма. Пустота — рационализмъ — наши душонки.

И въ городахъ и въ деревняхъ — молодежь внѣ церкви. На самыхъ большихъ праздникахъ, въ старыхъ извѣстныхъ церквяхъ — молодежь представлена единицами, да и только женскаго пола.

Церковь гонимая, церковь распятая не въ силахъ поднять свой голосъ, голосъ къ молодежи и, не слыша ея благовѣста, мы вѣримъ, что церковь — мертва.

Когда идешь по улицѣ деревни, города или столицы, то чувствуешь, знаешь, что для насъ — Церковь, религія, Христосъ — мертвы.

Воздухъ у насъ отравленъ бактеріями злого ученія — матеріализма. Словно чума, коситъ онъ людей въ свои трясины.

Такъ что-же намъ дѣлать? Молодежь гниетъ. Матеріализмъ, захватившій души и держащій ихъ въ рабствѣ тьмы, словно цѣпями сковаль людей.

Судьба обрекла насъ зацвѣсти плѣсенью и прозять духовными трупами или въ минутномъ протестѣ повиснуть въ петлѣ на веревкѣ и болтаться у стола съ пустыми бутылками, парой стиховъ и недоѣданной коркой хлѣба.

Но плоть въ насъ играетъ. Мы умираемъ духовно, но силы молодости бушуютъ.

И мы дѣлаемъ. Что мы дѣлаемъ.

Объ этомъ потомъ...

Церковная жизнь въ Россіи.

къ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР.

(Обращеніе православныхъ Епископовъ изъ Соловецкихъ Острововъ).

Несмотря на основной законъ Совѣтской Конституціи, обезпечивающій вѣрующимъ свободу совѣсти, религіозныхъ объединеній и проповѣди, Православная Россійская Церковь до сихъ поръ испытываетъ весьма существенныя стѣсненія въ своей дѣятельности и религіозной жизни. Она не получаетъ разрѣшенія открыть правильно дѣйствующіе органы центрального и епархіальнаго управленія, не можетъ перенести свою дѣятельность въ ея историческій центръ — Москву, ея епископы или вовсе не допускаются въ свои епархіи, или, допущенные туда, бываютъ вынуждаемы отказать отъ выполненія самыхъ существенныхъ обязанностей своего служенія — проповѣди въ церкви, посѣщенія общинъ, признающихъ ихъ духовный авторитетъ, иногда даже посвященія. Мѣстоблюстителю Патриаршаго престола и около половины

православныхъ епископовъ томятся въ тюрьмахъ, въ ссылкахъ или на принудительныхъ работахъ. Не отрицая дѣйствительности этихъ фактовъ, правительственные органы объясняютъ ихъ политическими причинами, обвиняя православный епископатъ и клиръ въ контръ-революціонной дѣятельности и тайныхъ замыслахъ, направленныхъ къ сверженію совѣтской власти и восстановленію стараго порядка. Уже много разъ Православная Церковь, сначала въ лицѣ покойнаго Патриарха Тихона, а потомъ въ лицѣ его замѣстителей пыталась въ официальныхъ обращеніяхъ къ Правительству разсѣять окутывающую ее атмосферу недоверія. Ихъ безуспѣшность и искреннее желаніе положить конецъ прискорбнымъ недоразумѣніямъ между Церковью и Совѣтской властью, тяжелымъ для Церкви и напрасно

осложняющимъ для государства выполне-
ніе его задачъ, побуждаютъ руководящій
органъ Православной Церкви еще разъ
съ совершенной справедливостью изло-
жить передъ Правительствомъ принципы,
опредѣляющіе ея отношеніе къ государ-
ству.

Подписавшіе настоящее заявленіе от-
даютъ себѣ полный отчетъ въ томъ, на-
сколько затруднительно установленіе вза-
имныхъ благожелательныхъ отношеній
между Церковью и государствомъ въ усло-
віяхъ текущей дѣйствительности и не
считаютъ возможнымъ объ этомъ умолчать.
Было бы неправдой, не отвѣчающей достоин-
ству Церкви и при томъ безцѣльной и ни
для кого не убѣдительною, если бы они
стали утверждать, что между Православной
Церковью и государственной властью со-
вѣтскихъ Республикъ нѣтъ никакихъ рас-
хожденій. Но это расхожденіе состоитъ
не въ томъ, въ чемъ желаетъ видѣть поли-
тическая подозрительность и въ чемъ его
указываетъ клевета враговъ Церкви. Цер-
ковь не касается перераспредѣленія бо-
гатствъ или ихъ обобществленія, т. к.
всегда признавала это правомъ государ-
ства, за дѣйствія котораго она не отвѣтствен-
на. Церковь не касается и политической
организации власти, ибо лояльна въ от-
ношеніи правительства всѣхъ странъ, въ
границахъ которыхъ имѣетъ своихъ чле-
новъ. Она уживается со всѣми формами
государственного устройства отъ восточной
деспотіи старой Турціи до Республики
Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Это рас-
хожденіе лежитъ въ непримиримости ре-
лигіознаго ученія Церкви съ матеріализ-
момъ, официальной философій коммуни-
стической партіи и руководимаго ею Пра-
вительства совѣтскихъ Республикъ.

Церковь признаетъ бытіе духовнаго на-
чала, коммунизмъ его отрицаетъ. Церковь
вѣритъ въ Живого Бога, Творца міра,
Руководителя его жизни и судебъ, ком-
мунизмъ не допускаетъ его существованія,
признаетъ самопроизвольность бытія міра
и отсутствіе разумныхъ конечныхъ при-
чинъ въ его исторіи. Церковь полагаетъ
цѣль человѣческой жизни въ небесномъ
призваніи духа и не перестаетъ напоми-
нать вѣрующихъ объ ихъ небесномъ оте-
чествѣ, хотя бы жила въ условіяхъ наи-
высшаго развитія матеріальной культуры
и всеобщаго благосостоянія, коммунизмъ
же не желаетъ знать для человѣка ника-
кихъ другихъ цѣлей, кромѣ земного бла-
годенствія. Съ высоты философскаго міро-

созерцанія идеологическое расхожденіе
между Церковью и государствомъ исхо-
дитъ въ область непосредственнаго прак-
тическаго значенія, въ сферу нравствен-
ныхъ принциповъ. Церковь вѣритъ въ
незыблемость началъ нравственности, спра-
ведливости и права, коммунизмъ считаетъ
ихъ условнымъ результатомъ классовой
борьбы и оцѣниваетъ явленія нравствен-
наго порядка исключительно съ точки зрѣ-
нія цѣлесообразности. Церковь внушаетъ
вѣрующимъ возвышающее человѣка сми-
реніе, коммунизмъ унижаетъ его гордо-
стью. Церковь охраняетъ плотскую чистоту
и святость плодоношенія, коммунизмъ
не видитъ въ брачныхъ отношеніяхъ ниче-
го, кромѣ удовлетворенія инстинктовъ.
Церковь видитъ въ религіи животворя-
щую силу, не только обезпечивающую че-
ловѣку достиженіе его вѣчнаго предна-
значенія, но и служащую источникомъ всего
великаго въ человѣческомъ творчествѣ,
основу земного благополучія, счастья и
здоровія народовъ. Коммунизмъ смѣрится
на религію, какъ на опіумъ, опьяняющій
народы и расслабляющій энергію, какъ
на источникъ ихъ бѣдствій и нищеты.
Церковь хочетъ процвѣтанія религіи, ком-
мунизмъ — ея уничтоженія. При такомъ
глубокомъ расхожденіи въ самыхъ осно-
вахъ міросозерцанія между Церковью и
государствомъ не можетъ быть никакого
внутренняго сближенія или примиренія,
какъ невозможно примиреніе между поло-
женіемъ и отрицаніемъ, между да и нѣтъ,
потому что душою Церкви, условіемъ ея
бытія и смысломъ ея существованія яв-
ляется то самое, что категорически отри-
цается коммунизмомъ.

Никакими компромиссами и уступками
никакими частичными измѣненіями въ
своемъ вѣроученіи или перетолкованіи его
въ духъ коммунизма Церковь не могла
бы достигнуть такого сближенія. Жалкіе
попытки въ этомъ родѣ были сдѣланы ново-
вленцами: одни изъ нихъ ставили своей
задачей выѣдрить въ сознаніе вѣрующихъ
мысль, будто христіане по существу свое-
му не отличаются отъ коммунизма и что
коммунистическое государство стремится
къ достиженію тѣхъ же цѣлей, что и Еван-
геліе, но свойственнымъ ему способомъ;
т. е. не силой религіозныхъ убѣжденій,
а путемъ принужденія. Другіе рекомендо-
вали пересмотрѣть христіанскую догма-
тику въ томъ смыслѣ, чтобы ея ученіе объ
отношеніи Бога къ міру не напоминало
отношеніе монарха къ подданнымъ и болѣе

соотвѣтствовало республиканскимъ понятіямъ, третьи требовали исключеніе изъ календаря святыхъ «буржуазнаго происхожденія», и лишенія ихъ церковнаго почитанія. Эти опыты, явно неискренніе, вызвали глубокое негодованіе людей вѣрующихъ.

Православная Церковь никогда не станетъ на этотъ недостойный путь и никогда не откажется ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ отъ обвѣяннаго святыней прошлыхъ вѣковъ, вѣроученія въ угоду одному изъ вѣчно-смѣняющихся общественныхъ настроеній. При такомъ непримиримомъ идеологическомъ расхожденіи между Церковью и государствомъ, неизбѣжно отражающемся на жизнедѣятельности этихъ организацій, столкновеніе ихъ въ работѣ дня можетъ быть предотвращено только послѣдовательно проведеннымъ закономъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, согласно которому, ни Церковь не должна мѣшать гражданскому Правительству въ устроеніи матеріальнаго благополучія народа, ни государство стѣснять Церковь въ ея религиозно-нравственной дѣятельности.

Такой законъ, изданный въ числѣ первыхъ революціоннымъ Правительствомъ, вошелъ въ составъ Конституціи СССР и могъ бы при измѣнившейся политической системѣ до извѣстной степени удовлетворить обѣ стороны. Церковь не имѣетъ религиозныхъ основаній его не принять. Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ предоставлять «Кесарево», т. е. заботу о матеріальномъ благополучіи народа «кесарю», т. е. государственной власти, и не оставилъ свои послѣдователямъ завѣта вліять на измѣненіе государственныхъ формъ или руководить ихъ дѣятельностью. Согласно этому вѣроученію и традиціямъ, Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всемъ, что не касалось вѣры. Оттого внутренне чуждая правительству древне-Римской имперіи, или въ недавней Турціи, она могла оставаться и дѣйствительно оставалась лояльной въ гражданскомъ отношеніи. Но и современное государство съ своей стороны не можетъ требовать отъ нея ничего большаго. Въ противоположность старымъ политическимъ теоріямъ, считавшимъ необходимымъ для внутренняго скрѣпленія политическихъ объединеній религиозное единодушіе гражданъ, оно не признаетъ послѣдняго важнымъ въ этомъ отношеніи, рѣшительно заявляя, что не нуждается въ содѣй-

ствій Церкви въ достиженіи имъ поставленныхъ задачъ и предоставляетъ гражданамъ полную религиозную свободу.

При создавшемся положеніи Церковь желала бы только полного и послѣдовательнаго проведенія въ жизнь закона объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность далеко не отвѣчаетъ этому желанію. Правительство, какъ въ своемъ законодательствѣ, такъ и въ порядкѣ управленія, не остается нейтральнымъ по отношенію къ вѣрѣ и невѣрью, но совершенно опредѣленно становится на сторону атеизма, употребляя всѣ средства государственнаго воздѣйствія къ его насажденію, развитію и распространенію, въ противовѣсъ всѣмъ религіямъ. Церковь, на которую ея вѣроученіемъ возлагается религиозный долгъ проповѣди Евангелія всѣмъ, въ томъ числѣ и дѣтямъ вѣрующихъ, лишена по закону права выполнить этотъ долгъ по отношенію къ лицамъ, не достигшимъ 18-ти лѣтняго возраста, между тѣмъ въ школахъ и организаціяхъ молодежи дѣтямъ самаго ранняго возраста, и подросткамъ усиленно внушаются принципы атеизма со всѣми логическими выводами изъ нихъ. Основной законъ даетъ гражданамъ право вѣровать во что угодно, но онъ сталкивается съ закономъ, лишаящимъ религиозное общество права юридического лица и связаннаго съ нимъ права обладанія какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой матеріальной цѣнности, но дорогими и священными для вѣрующаго исключительно по своему религиозному значенію. Въ цѣляхъ пропаганды противорелигіозной, по силѣ этого закона, у Церкви отобраны и помѣщены въ музеи почитаемые ею останки святыхъ.

Въ порядкѣ управленія Правительство принимаетъ всѣ мѣры къ подавленію религіи: оно пользуется всѣми поводами къ закрытію Церквей и обращенію ихъ въ мѣста публичныхъ зрѣлищъ и упраздненію монастырей, не смотря на введеніе въ нихъ трудового начала, подвергаетъ служителей церкви всевозможнымъ стѣсненіямъ въ житейскомъ быту, не допускаетъ лицъ вѣрующихъ къ преподаванію въ школахъ, запрещаетъ выдачу изъ общественныхъ библіотекъ книгъ религиознаго содержанія и даже только идеалистическаго направленія и устами самыхъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода,

которой Церковь еще пользуется, есть временная мѣра и уступка вѣковымъ религиознымъ навыкамъ народа.

Изъ всѣхъ религій, испытывающихъ на себѣ всю тяжесть перечисленныхъ стѣсненій, въ наиболѣе стѣсненномъ положеніи находится Православная Церковь, къ которой принадлежитъ огромное большинство русскаго населенія, составляющаго подавляющее большинство и въ государствѣ. Ея положеніе отягчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что отколовшаяся изъ нея часть духовенства, образовавшая за себя обновленческую схизму, стала какъ бы государственной церковью, которой Совѣтская власть, вопреки ея же изданнымъ законамъ, оказываетъ покровительство въ ущербъ Церкви Православной. Въ официальномъ актѣ Правительство заявило, что единственно законнымъ представителемъ Православной Церкви въ предѣлахъ СССР оно признаетъ обновленческую синодъ. Обновленческіе расколь имѣютъ дѣйствующіе безпрепятственно органы высшаго и епархіальнаго управления, епископы допускаются въ епархіи, имъ разрѣшается посѣщеніе общинъ, въ распоряженіи ихъ почти повсемѣстно переданы отобранные у православныхъ соборные храмы, обыкновенно вслѣдствіе этого пустующіе. Обновленческое духовенство въ извѣстной степени пользуется даже матеріальной поддержкой Правительства, такъ напримѣръ, его делегаты получили бесплатные билеты по желѣзной дорогѣ для проѣзда въ Москву на ихъ такъ называемый «священный соборъ» 1923 г. и бесплатное помѣщеніе въ Москвѣ въ 3-омъ домѣ Московскаго Совѣта. Большая часть православныхъ епископовъ, находящихся въ тюрьмѣ и ссылкѣ, подверглись этой участи за ихъ успѣшную борьбу съ обновленческимъ расколомъ, которая по закону составляетъ ихъ безспорное право въ порядкѣ управленія, но разсматривается въ качествѣ противодѣйствія видамъ Правительства.

Православная Церковь не можетъ, по примѣру обновленцевъ, засвидѣтельствовать, что религія въ предѣлахъ СССР не подвергается никакимъ стѣсненіямъ и что нѣтъ другой страны, въ которой она пользовалась бы столь полной свободой. Она не скажетъ вслухъ всему міру этой позорной лжи, которая можетъ быть внушена только или лицемѣріемъ, или сервизмомъ или полнымъ равнодушіемъ къ судьбамъ религіи, заслуживающимъ безграничнаго осужденія въ ея служителяхъ. Напротивъ,

по всей справедливости она должна заявить, что не можетъ признать справедливымъ и привѣтствовать ни законовъ, ограничивающихъ ее въ исполненіи своихъ религиозныхъ обязанностей, ни административныхъ мѣропріятій, во много разъ увеличивающихъ тяжесть этихъ законовъ, ни покровительства, оказываемаго въ ущербъ ей обновленческому расколу. Свое собственное отношеніе къ государственной власти Церковь основываетъ на полномъ и послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь принципа раздѣльности Церкви и государства. Она не стремится къ испроверженію существующаго порядка и не принимаетъ участія въ дѣянїяхъ, направленныхъ къ этой цѣли, она никого не призываетъ къ оружію и политической борьбѣ, она повируется всѣмъ законамъ и распоряженіямъ гражданскаго характера, но она желаетъ сохранить въ полной мѣрѣ свою духовную свободу и независимость, предоставленныя ей Конституціей и не можетъ стать слугою государства. Лояльности Православной Церкви Совѣтское Правительство не вѣритъ. Оно обвиняетъ ее въ дѣятельности, направленной къ сверженію новаго порядка и возстановленію стараго. Мы считаемъ необходимымъ завѣрить Правительство, что эти обвиненія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ прошломъ, правда, имѣли мѣсто политическія выступленія Патріарха, подавшіе поводъ къ этимъ обвиненіямъ, но всѣ издаваемые Патріархомъ акты подобнаго рода направлялись не противъ власти въ собственномъ смыслѣ. Они относятся къ тому времени, когда революція проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда всѣ общественныя силы находились въ состояніи борьбы, когда власти въ смыслѣ организованнаго Правительства, обладающаго необходимыми орудіями управленія, не существовало. Въ то время слагающіеся органы центрального управленія не могли сдерживать злоупотребленій и анархіи ни въ столицахъ, ни на мѣстахъ. Всюду дѣйствовали группы подозрительныхъ лицъ, выдававшихъ себя за агентовъ правительства, а въ дѣйствительности оказавшихся самозванцами съ преступнымъ прошлымъ и еще болѣе преступнымъ настоящимъ. Они избивали епископовъ и священнослужителей ни въ чемъ неповинныхъ, врывались въ дома и больницы, убивали тамъ людей, расхищали имущество, ограбляли храмы и затѣмъ безслѣдно разсѣивались. Было бы страннымъ, если бы при такомъ напряженіи

политических и своекорыстных страстей, при таком озлоблении одних против других, среди этой всеобщей борьбы одна Церковь оставалась равнодушной зрительницей происходящего. Проникнутая своими государственными национальными традициями, унаследованными ею от своего вѣкового прошлого, Церковь въ эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая въ этомъ свой долгъ передъ народомъ. И въ этомъ случаѣ она не разошлась со своимъ вѣроученіемъ требующимъ отъ нея послушанія гражданской власти, употребляющей свой мечъ во благо народа, а на анархію, являющую общественнымъ бѣдствіемъ. Но съ теченіемъ времени, когда сложилась опредѣленная форма гражданской власти, Патриархъ Тихонъ заявилъ въ своемъ воззваніи къ паствѣ о лояльности въ отношеніи къ Совѣтскому Правительству, рѣшительно отказавшись отъ всякаго вліянія на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патриархъ оставался вѣренъ этому акту. Не нарушали его и православные епископы. Со времени его изданія нельзя указать ни одного судебного процесса, на которомъ было бы доказано участіе православнаго клира въ дѣяніяхъ, имѣвшихъ своею цѣлью ниспроверженіе совѣтской власти. Епископы и священнослужители въ такомъ большомъ количествѣ страждущіе, въ ссылкѣ, въ тюрьмахъ или на принудительныхъ работахъ, подверглись этимъ репрессіямъ не по судебнымъ приговорамъ, а въ административномъ порядкѣ, безъ точно формулированнаго обвиненія, безъ правильнаго разслѣдованія дѣла, безъ гласнаго судебного процесса, безъ предоставленія имъ возможности защиты, часто даже безъ объясненія причинъ, что является безспорнымъ доказательствомъ отсутствія серьезнаго обвинительнаго матеріала противъ нихъ. Православную іерархію обвиняютъ въ сношеніи съ эмигрантами, политическая дѣятельность которыхъ направлена противъ совѣтской власти. Это второе обвиненіе также далеко отъ истины, какъ и первое. Патриархъ Тихонъ осудилъ политическія выступленія зарубежныхъ епископовъ, сдѣланныя ими отъ лица Церкви. Каѳедры ушедшихъ съ эмигрантами епископовъ были замѣщены другими лицами. Когда созванный съ его разрѣшенія Карловацкій Соборъ превысилъ свои церковныя полномочія и вынесъ постановленія политическаго характера, Патриархъ осудилъ его дѣятельность и распустилъ Си-

нодь, допустившій уклоненія Собора отъ его программы. Хотя канонически православныя епархіи, возникшія за границей, подчинены Россійскому патриархату, однако, въ дѣйствительности управленіе ими изъ Москвы и въ церковномъ отношеніи невозможно по отсутствію легальныхъ формъ сношенія съ ними, что снимаетъ съ Патриарха и его замѣстителей отвѣтственность за происходящее въ нихъ. Можемъ завѣрить Правительство, что мы не принимаемъ участія въ ихъ политической дѣятельности и не состоимъ съ ними ни въ открытыхъ, ни въ тайныхъ сношеніяхъ по дѣламъ политическимъ. Отсутствіе фактовъ, уличающихъ православную іерархію, въ преступныхъ сношеніяхъ съ эмигрантами, заставляеть враговъ Церкви прибѣгать къ гнуснымъ подлогамъ.

Таковъ «документъ», предъявленный въ октябрѣ 1925 г. Введенскимъ, именуящимъ себя митрополитомъ, на такъ называемомъ «священномъ соборѣ» обновленцевъ, не постыдившимся сдѣлать видъ, что онъ повѣрилъ въ подлинность этой грубо сфабрикованной поддѣлки. Свои отношенія къ гражданской власти на основѣ закона объ отдѣленіи церкви отъ государства Церковь мыслить въ такой формѣ. Основной законъ нашей страны устраняеть Церковь отъ вмѣшательства въ политическую жизнь. Служители культа съ этой цѣлью лишены какъ активнаго, такъ и пассивнаго избирательнаго права, и имъ запрещено оказывать вліяніе на политическое самоопредѣленіе массъ силою религіознаго авторитета. Отсюда слѣдуетъ, что Церковь какъ въ своей открытой дѣятельности, такъ и въ своемъ интимномъ пастырскомъ воздѣйствіи на вѣрующихъ, не должна подвергаться критикѣ или порицанію гражданскія мѣропріятія Правительства, но отсюда вытекаетъ и то, что она не должна и одобрять ихъ, такъ какъ не только порицаніе, но и одобреніе Правительства есть вмѣшательство въ политику и право одобренія предполагаетъ и право порицанія, или хотя бы право воздержанія отъ одобренія, которое всегда можетъ быть понято какъ знакъ недовольства и неодобренія. Соотвѣтственно этому Церковь и дѣйствуетъ.

Съ полной искренностью мы можемъ завѣрить Правительство, что ни въ храмахъ, ни въ церковныхъ учрежденіяхъ, ни въ церковныхъ собраніяхъ отъ лица Церкви не ведется никакой политической пропа-

ганды. Епископы и клиръ и на будущее время воздержатся отъ обсужденія политическихъ вопросовъ въ проповѣдяхъ и пастырскихъ воззваніяхъ. Церковные учрежденія, начиная съ приходскихъ совѣтовъ и кончая патриаршимъ синодомъ, относятся къ нимъ, какъ къ предметамъ, выходящимъ за предѣлы ихъ компетенціи. Они не будутъ также вносимы въ программу приходскихъ собраний, благочинническихъ собраний и епархіальныхъ съѣздовъ, всероссійскихъ соборовъ и не будутъ на нихъ совсѣмъ затрагиваемы. Въ избраніи членовъ Церковныхъ учреждений и представительныхъ собраний Церковь совершенно не будетъ считаться съ политическими взглядами, социальнымъ положеніемъ, имущественнымъ состояніемъ и партійной принадлежностью избираемыхъ, каковы бы они ни были, и ограничится предьявленіемъ имъ исключительно религіозныхъ требованій и чистоты вѣры, ревности въ нуждахъ Церкви, безупречности личной жизни и нравственнаго характера.

Въ республикѣ каждый гражданинъ, не пораженный въ политическихъ правахъ, призывается къ участию въ законодательствѣ и управленіи страной, въ организациі правительства и вліянію въ установленной закономъ формѣ на его составъ. И это является не только его правомъ, но и обязанностью, гражданскимъ долгомъ, въ выполненіи котораго никто не въ правѣ стѣснять его. Церковь вторглась бы въ гражданское управленіе, если бы, отказавшись отъ открытаго обсужденія вопросовъ политическихъ, стала вліять на направленіе дѣль путемъ пастырскаго воздѣйствія на отдѣльныхъ лицъ, внушая имъ либо полное уклоненіе отъ политической дѣятельности, либо опредѣленную программу таковой, призывая къ вступленію въ одни политическія партіи и къ борьбѣ съ другими. У каждаго вѣрующаго есть свой умъ и своя совѣсть, которыя и должны указывать ему наилучшій путь къ строенію государства. Отнюдь не отказывая вопрошающимъ въ религіозной оцѣнкѣ мѣропріятій, сталкивающихся съ христіанскимъ вѣроученіемъ, нравственностью и дисциплиной, въ вопросахъ чисто политическихъ и гражданскихъ, Церковь не связываетъ ихъ свободы, внушая лишь общіе принципы нравственности, призывая къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, къ дѣйствию не въ интересахъ личнаго блага, не съ малодушной цѣлью угождать силѣ, а по сознанію справедливости и обществен-

ной пользы. Совершенное устраненіе Церкви отъ вмѣшательства въ политическую жизнь въ республикѣ съ необходимостью влечетъ за собой и ея уклоненіе отъ всякаго надзора за политической благонадежностью своихъ членовъ. Въ этомъ лежитъ глубокое различіе между Православной Церковью и обновленческимъ расколомъ, органы управленія котораго и его духовенство, какъ это видно изъ ихъ собственныхъ неоднократныхъ заявленій въ печати, взяли на себя обязательство передъ Правительствомъ слѣдить за лойяльностью своихъ единовѣрцевъ, ручаться въ этомъ отношеніи за однихъ и отказывать въ порукѣ другимъ. Православная Церковь считаетъ сыскъ и политическій доносъ совершенно несомвѣстимыми съ достоинствомъ пастыря. Государство располагаетъ специальными органами наблюденія, а члены Церкви, ея клиръ и міряне ничѣмъ не отличаются въ глазахъ современнаго правительства отъ прочихъ гражданъ и потому подлежатъ политическому надзору въ общемъ порядкѣ. Изъ этихъ же принциповъ вытекаетъ и недопустимость церковнаго суда по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ. Обновленческій расколъ, возвращая себя въ положеніе государственной церкви, такой судъ допускаетъ. На такъ называемомъ обновленческомъ соборѣ 1923 г. по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ были подвергнуты церковнымъ наказаніямъ, по справедливости вѣнненными Православной Церковью въ ничто, Патриархъ Тихонъ и епископы, удалившіеся съ эмигрантами за границу. Православная Церковь такой судъ отмѣтаетъ. Тѣ церковно-гражданскіе законы, которыми руководилась Церковь въ христіанскомъ государствѣ, послѣ паденія его, утратили силу, а чисто церковные законодательства, которыми единственно въ настоящее время можетъ руководиться Церковь, не предусматриваютъ суда надъ клириками и мірянами по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ и не содержатъ въ своемъ составѣ еще каноновъ, которые налагали бы на вѣрующихъ церковныя наказанія, за преступленія подобнаго рода. Въ качествѣ условій легализаціи церковныхъ учреждений представителемъ ОГПУ неоднократно предьявлялось Патриарху Тихону и его замѣстителямъ требованіе доказать свою лойяльность по отношенію къ Правительству путемъ осужденія русскихъ епископовъ, дѣйствующихъ за границей противъ Совѣтской власти. Исходя изъ

изложенныхъ выше принциповъ, мы не можемъ одобрить обращенія церковнаго амвона и учреждений въ одностороннее орудіе политической борьбы тѣмъ болѣе, что политическая заинтересованность зарубежнаго епископата бросаетъ тѣнь на представителей Православной Церкви въ предѣлахъ СССР, питаетъ недовѣріе къ ихъ законопослушности и мѣшаетъ установленію нормальныхъ отношеній между Церковью и государствомъ. Тѣмъ не менѣе мы были бы поставлены въ большое затрудненіе, если бы отъ насъ потребовали выразить свое неодобреніе въ какомъ нибудь церковномъ актѣ судебного характера, такъ какъ собраніе каноническихъ правилъ, какъ было сказано, не предусматриваетъ суда за политическое преступленіе. Но даже если бы Православная іерархія, не считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, по примѣру обновленцевъ рѣшилась приступить къ такому суду, то встрѣтила бы цѣлый рядъ специальныхъ затрудненій, создающихъ неустранимые препятствія къ закономѣрной постановкѣ процесса, при которой единственно опредѣленіе суда можетъ получить непрерываемый каноническій авторитетъ и быть принято Церковью. Зарубежныхъ епископовъ могли бы судить только соборъ Православныхъ епископовъ, но вопли авторитетный не можетъ состояться уже по тому, что около половины православныхъ епископовъ находятся въ тюрьмѣ или ссылкѣ и, слѣдовательно, ихъ кафедры не могутъ имѣть законнаго представительства на соборѣ. Согласно церковнымъ правиламъ вселенскаго значенія необходимо личное присутствіе обвиняемыхъ на судѣ и только въ случаѣ злонамѣреннаго уклоненія ихъ отъ суда разрѣшается заочное слушаніе дѣла. Зарубежные епископы, тяжкіе политическіе преступники въ глазахъ Совѣтской власти, въ случаѣ ихъ прибытія въ предѣлы СССР, были бы лишены гарантій личной безопасности, а потому ихъ уклоненіе и не могло бы быть злонамѣреннымъ. Всякій судъ предполагаетъ судебное слѣдствіе. Православная Церковь не располагаетъ органами, черезъ посредство которыхъ она могла бы расслѣдовать дѣло о политическихъ преступленіяхъ православныхъ епископовъ за границей. Но она не могла бы произнести свой судъ и на основаніи того обвинительнаго матеріала, который собранъ правительственными учреждениями, и если бы даже онъ былъ представленъ въ соборъ, такъ какъ въ случаѣ

возраженія противъ него со стороны обвиненныхъ или представленія ими новыхъ данныхъ и оправдывающихъ документовъ, соборъ былъ бы поставленъ въ необходимость пересмотра правительственнаго расслѣдованія, что со стороны Церкви было бы совершенно недопустимымъ нарушеніемъ гражданскихъ законовъ.

Обновленческій соборъ 1923 г., сдѣлавшій опытъ суда, котораго отъ насъ требуютъ, и пренебрегшій церковными законами, которые его не допускаютъ, тѣмъ самымъ сдѣлалъ свои поставленія ничтожными и никѣмъ не признанными. Законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства двустороненъ, онъ запрещаетъ Церкви принимать участіе въ политикѣ и гражданскомъ управленіи, но онъ содержитъ въ себѣ и отказъ государства отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Церкви: въ ея вѣроученіе, богослуженіе и управленіе.

Всецѣло подчиняясь этому закону, Церковь надѣется, что и государство добросовѣстно исполнить по отношенію къ ней тѣ обязательства по сохраненію ея свободы и независимости, которые въ этомъ законѣ оно на себя приняло.

Церковь надѣется, что не будетъ оставлена въ этомъ безправномъ и стѣсненномъ положеніи, въ которомъ она находится въ настоящее время, что законы объ обученіи дѣтей закону Божию и о лишеніи религиозныхъ объединеній правъ юридического лица, будутъ пересмотрѣны и измѣнены въ благопріятномъ для Церкви направленіи, что останки святыхъ, почитаемыхъ Церковью, перестанутъ быть предметомъ кощунственныхъ дѣйствій и изъ музеевъ будутъ возвращены въ храмы.

Церковь надѣется, что ей будетъ разрѣшено организовать епархіальное управленіе, избрать Патріарха и членовъ священнаго синода, дѣйствующихъ при немъ, созвать для этого, когда она признаетъ это нужнымъ, епархіальные съѣзды и всероссийскій православный соборъ. Церковь надѣется, что Правительство воздержится отъ всякаго гласнаго или негласнаго вліянія на выборъ членовъ этихъ съѣздовъ и собора, не стѣснить свободы обсужденія религиозныхъ вопросовъ на этихъ собраніяхъ и не потребуетъ никакихъ предварительныхъ обязательствъ, заранѣе предрѣшающихъ сущность ихъ будущихъ постановленій.

Церковь надѣется также, что дѣятельность созданныхъ такимъ образомъ церковныхъ учреждений не будетъ поставлена

въ такое положеніе, при которомъ назначеніе епископовъ на кафедры, опредѣленіе о составѣ освященнаго синода, принимаемыя рѣшенія проходили бы подъ вліяніемъ государственнаго чиновника, которому, возможно, будетъ порученъ политическій надзоръ надъ ними.

Представляя настоящую памятную записку на усмотрѣніе Правительства, Россійская Церковь еще разъ считаетъ возможнымъ отмѣтить, что она съ совершенною искренностью изложила передъ Совѣтской властью, какъ затрудненія, мѣшающія установленію взаимно благожелательныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, такъ и тѣ средства, которыми они могли бы быть устранены. Глубоко увѣренная въ томъ, что прочное и довѣрчивое отношеніе можетъ быть основано только

на совершенной справедливости, она изложила открыто, безъ всякихъ умолчаній и обоюдностей, что она можетъ общать Совѣтской власти, въ чемъ не можетъ отступить отъ своихъ принциповъ и чего она ожидаетъ отъ Правительства СССР.

Если предложенія Церкви будутъ признаны пріемлемыми, она возрадуется о правдѣ тѣхъ, отъ кого это будетъ зависеть. Если ея ходатайство будетъ отклонено, она готова на матеріальныя лишенія, которымъ подвергается, встрѣтить это спокойно, памятуя, что не въ цѣлости внѣшней организациі заключается ея сила, а въ единеніи вѣры и любви преданныхъ ей чадъ ея, наипаче же возлагая свое упованіе на непреоборимую мощь ея Божественнаго Основателя и на Его обѣтованіе о неодолимости Его Созданія.

Редакція не имѣетъ данныхъ, позволяющихъ утверждать съ непрекаемостью, что приводимое посланіе является оффиціальнымъ голосомъ Православной Церкви въ С.С.С.Р., но полагаетъ, что это нисколько не умаляетъ значенія печатаемаго документа. Проникнутое сознаніемъ высочайшаго достоинства и вѣчнаго значенія Церкви, отмѣченное духомъ непоколебимой твердости во всемъ, что касается собственно церковной жизни, свободное отъ малѣйшихъ подозрѣній въ оппортунизмъ, и соглашательствъ, посланіе служитъ лучшимъ комментариемъ къ тому, какъ слѣдуетъ понимать провозглашенную свят. Патриархомъ Тихономъ «аполитичность Церкви.»

ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СССР.

Митрополитъ Сергій Нижегородскій выпущенъ на свободу, хотя изъ Москвы ему еще не позволено выѣхать. Можно предполагать, что освобожденіе его — дѣло рукъ Сормовскихъ рабочихъ, пославшихъ вмѣстѣ съ гражданами Нижняго-Новгоро-

да и окрестныхъ селеній заявленіе объ его освобожденіи. Такимъ образомъ, наша Церковь имѣетъ опять главу церкви — фактическаго, юридическаго же глава — мѣстоблюститель Петръ, пребываетъ въ Тобольскѣ.

АРХІЕПИСКОПЪ СЕРАФИМЪ УГЛИЧСКІЙ.

Временный Замѣститель Мѣстоблюстителя Всероссійскаго Патриаршаго Престола (вмѣсто сосланнаго въ сѣверный край Митрополита Петра) Архіепископъ Серафимъ (Самойловичъ) 48 лѣтъ, обучался въ Полтавской Духовной Семинаріи, служилъ 6 лѣтъ въ Америкѣ: 5 лѣтъ при Митрополитѣ Тихонѣ и одинъ годъ при Митрополитѣ Платонѣ. Но возвращеніи въ Россію состоялъ игуменомъ Томскаго Монастыря, потомъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ Угличскаго Покровскаго Мона-

стыря, тамъ же возведенъ въ санъ Архимандрита; въ 1920 г. хиротонисанъ во Епископа Угличскаго, съ 1925 года Архіепископъ. Какъ викарій, онъ находится въ подчиненіи у архіепископа Ярославскаго Агафангела, а какъ замѣститель Патриаршаго Мѣстоблюстителя, онъ не зависитъ отъ него. Владыка Угличскій своею привѣтливостью и доступностью производитъ пріятное впечатлѣніе на всѣхъ бывающихъ у него по дѣламъ.

За рубежомъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

3-7 июля въ Парижѣ состоится впервые за всю эпоху русскаго бѣженства епархіальное собраніе духовенства и мірянъ западно-европейскихъ русскихъ православныхъ церквей.

По открытіи собранія будутъ созданы комиссіи: религіозно-просвѣтительная, административная и финансовая. Среди главныхъ вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ займется собраніе, — организація управленія З.Е.епархіей, нужды приходовъ

изданіе епархіальнаго печатнаго органа, касса взаимопомощи священнослужителей (уже дѣйствующая), устройство свѣчнаго завода, типографіи и проч.

Делегатамъ будутъ предоставлены бесплатное помѣщеніе и столъ на Сергіевскомъ Подворьѣ.

Предстоящее собраніе созывается на точныхъ основаніяхъ, выработанныхъ Московскимъ Помѣстнымъ Соборомъ 1918 года.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ДВИЖЕНІЯ.

СЪѢЗДЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ ВО ФРАНЦИИ

Очередной мѣстный съѣздъ во Франціи въ этомъ году будетъ посвященъ вопросамъ, связаннымъ съ духовной жизнью въ міру, особенное вниманіе будетъ удѣлено современнымъ религіознымъ задачамъ русской молодежи.

Какъ обычно, каждый день будетъ начинаться литургіей; въ субботу и наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери будетъ отслужена всенощная. Три утреннихъ доклада на основную тему съѣзда будутъ прочитаны прот. о. Сергіемъ Булгаковымъ, іеромонахомъ Варсонофіемъ и Профессоромъ Федотовымъ. Остальное время будетъ посвящено занятіямъ въ семинарахъ, подъ руководствомъ нашего духовенства и профессоровъ, и заслушиванію докладовъ на темы, относящіяся къ религіозной жизни русской молодежи.

Проф. Зѣньковскій, Г. Г. Кульманъ, о. Липеровскій и С. С. Шидловская къ этому времени пріѣдутъ уже изъ Америки и расскажутъ о своей жизни и работѣ тамъ. Б. К. Зайцевъ, только что посѣтившій Авоень, подѣлится, мы надѣемся, съ нами своими впечатлѣніями.

Всѣ лица, желающія принять участіе въ работѣ съѣзда, должны обращаться къ Г. А. Бобровскому. Богословскій Институтъ,

Rue du Crimée, 93, Paris XIX
или 10, Montparnasse, Paris, XV.

Жизнь на съѣздѣ, включая проѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Парижа, обойдется около 150 фр. съ человѣка.

ПРОГРАММА МѢСТНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СЪѢЗДА

Темы утреннихъ лекцій :

- О. Іоаннъ Кронштадтскій — іеромонахъ Варсонофій.
- О Духовномъ бодрствованіи — прот. проф. С. Булгаковъ.
- Св. Іосифъ Волоцкій и Ниль Сорскій. — проф. Г. П. Федотовъ.
- Религіозныя задачи русской молодежи. — Н. М. Зерновъ.

- Семинары — отъ 9-10 ч. утра.
- Теософія — проф. Б. П. Вышеславцевъ.
- Природа духовной жизни — проф. Н. А. Бердяевъ.
- О духовной жизни — іеромонахъ Варсонофій.
- Религіозная педагогика — проф. В. В. Зѣньковскій.

Св. Таинства и Обряды — проф. В. Н. Ильинъ.

Аскеза и Культура — проф. Г. Н. Федотовъ.

Символь вѣры — прот. проф. С. Булгаковъ.

Вѣра и Атеизмъ въ произведеніяхъ Достоевскаго — Л. А. Зандеръ.

Вечернія собранія (5,30-6,45).

Церковная жизнь въ Россіи — И. А. Лаговскій.

Информация Объединеннаго Комитета Парижскихъ Кружковъ.

» » » » »

Задачи и Методы Движенія.

» » »

Собранія отъ 5,15-8,30.

Докладъ о работѣ въ Америкѣ — Проф. В. В. Зѣньковскій, о. Левъ Липеровскій, С. С. Шидловская.

Впечатлѣнія отъ поѣздки на Афонъ. — Борисъ Зайцевъ.

Частныя письма.

ПИСЬМО СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ ИЗЪ СССР СВОЕМУ СОБРАТУ ВЪ ЛАТВИИ.*)

«Воображаю, какъ Вы себя спокойно чувствуете, поглядываете через границу на то смятеніе, въ которое ввержена Россійская Церковь. Но теперь, по крайней мѣрѣ, нашъ церковный корабль плыветъ среди рифовъ и мелей, отчетливо видя ихъ; а въ 1922 году и въ первой половинѣ 1923 туманъ былъ, почти ничего не видно было... Но тѣмъ рельефнѣе обнаружили Христосъ Свою Силу и попеченіе Свое о нашей Церкви, спасши ее отъ крушенія во время тумана, разогнавши туманъ и просвѣтивши наши очи.

Наша Церковь сейчасъ пользуется такими «благами автокефаліи», какими никогда не пользовалась ни одна, я думаю, автокефальная церковь. Каноническій порядокъ основанъ на указѣ 5-18 мая 1920 года. Хочешь дивись, хочешь нѣтъ, но «первые епископы» нашего народа (см.

*) Эмиграція до извѣстной степени освѣдомлена о ходѣ церковныхъ событій въ СССР въ «общемъ и цѣломъ». Свѣдѣнія же о томъ, какъ преломляются совершающіяся событія въ душѣ рядовыхъ участниковъ этихъ событій чрезвычайно рѣдки. Въ этомъ отношеніи приводимое письмо представляетъ показательный и интересный «человѣческой документъ».

34 прав. св. апост.) неизмѣнно подпадаютъ опалѣ за контрреволюцію. Покойный патріархъ, какъ извѣстно, едва не угодилъ подъ разстрѣлъ, — и какъ онъ живъ остался и даже выпущенъ былъ на свободу, даже дѣло о немъ прекращено, — сіе простымъ смертнымъ неизвѣстно.

Указъ патріарха Тихона отъ 5-18 мая 1920 года вступилъ въ силу послѣ ареста Патріарха Тихона и послѣ появленія злочастнаго ВЦУ. Это классическій документъ, — его хоть въ Кормчую вклеивай.

Далѣе идетъ чрезвычайно яркое и подробное описаніе возникновенія, расцвѣта и упадка Живой, а потомъ Синодальной церкви, въ той епархіи, гдѣ авторъ письма проходилъ подвижъ своего священническаго служенія. Вначалѣ положеніе было настолько непонятнымъ, что большинство духовенства думало, что Живая Церковь возникла съ благословенія Патріарха Тихона, и потому присоединились къ ней; самъ авторъ тоже былъ въ общеніи съ ней 3 мѣсяца въ началѣ 1923 г.

Къ сожалѣнію за недостаткомъ мѣста приведемъ только нѣсколько отрывковъ изъ этой части письма.

«Такъ какъ в началѣ 1923 г. всѣ прочіе епископы такъ или иначе покинули ВЦУ, то подлиннымъ Епископомъ православ-

нымъ остался одинъ Епископъ Х., да вотъ еще Епископъ Н. Единовѣрческій. Въ силу вышеупомянутаго указа 1920 года, Епископъ Х. принялъ на себя попеченіе о всѣхъ православныхъ нашей епархіи, да еще въ нѣсколькихъ сосѣднихъ епархіяхъ, откуда подлинно православные Епископы были взяты въ тюрьмы, или отправлены въ ссылку. Но и жизнь же была у этого Владыки! ВЦУ, желая на всѣхъ распространить свою власть, предписало ему ѣхать «на покой» въ С. Сов. власть сказала ему: «мы васъ не гонимъ въ С.» Можете не ѣхать. Но такъ какъ вы пріѣхали сюда изъ К., то мы васъ и направимъ туда... Владыка счелъ лучшимъ скрыться изъ нашего города, но въ С. не поѣхалъ, а въ образѣ странника, съ ужасными мозолями на ногахъ, бродилъ туда и сюда, утверждая души испуганныхъ и распуганныхъ овецъ Христовыхъ.

1-14 іюня 1923 года выяснилась предомной вся подноготная обновленцевъ, вся ихъ противоканоничность. Въ воскресенье 4-17 іюня я разнесъ ВЦУ съ амвона и прервалъ каноническое общеніе и съ ВЦУ, и съ Р. Епископъ Х. официально принялъ меня и мое благочиніе въ молитвенное общеніе. 16-29 былъ освобожденъ Патріархъ Тихонъ. Съ 29 іюня ст. ст. возобновилъ я возглашеніе его имени на Богослуженіи. Вскорѣ Епископъ Х. получилъ нѣкоторую свободу и гласно была назначенъ патріархомъ управлять нашей епархіей. Епископы со всѣхъ сторонъ потянулись съ покаяніемъ къ Святѣйшему. Епископа Х. въ концѣ октября вызвали въ Москву и заставили жить въ несвободной свободѣ, до іюля 1926 г. Такихъ «изолированныхъ» набралось въ Москвѣ до 80. Сущій соборъ. Въ іюлѣ 1926 года ихъ «расквартировали» по всему СССР. 25 марта 1925 Патріархъ Тихонъ скончался.

Мѣстоблюститель престола патріаршаго Митрополитъ Крутицкій Петръ прожилъ на свободѣ только 7 мѣсяцевъ. 23 ноября 1925 года, онъ былъ лишенъ свободы. Послѣ патріарха осталось завѣщаніе, въ силу коего, всѣ права и обязанности патріаршія немедленно послѣ смерти Патріарха переходятъ или къ Кириллу, митрополиту Казанскому, или къ Агаѳангелу, митрополиту Ярославскому, или къ Петру, митрополиту Крутицкому. Собственно говоря, по правиламъ собора 1917-18 года мѣстоблюститель долженъ быть выбранъ большинствомъ голосовъ членовъ Патріаршаго Синода, но собора предвидѣлъ воз-

можность такой оказіи, когда и Синода не будетъ, посему предоставилъ Патріарху право единолично намѣтить мѣстоблюстителя. Такъ какъ Кириллъ и Агаѳангель находились въ разсѣяніи, то канонически безспорнымъ мѣстоблюстителемъ и сдѣлался митрополитъ Петръ и столь же канонически безспорно намѣтилъ себя замѣстителей — Митрополита Михаила Кіевскаго, митрополита Арсенія Новгородскаго, митрополита Сергія Нижегородскаго и архіепископа Іосифа Ростовскаго, впоследствии сдѣлавшагося митрополитомъ Ленинградскимъ. Но Михаилъ отказался быть замѣстителемъ, митрополитъ Арсеній былъ въ странахъ разсѣянія и, послѣ обвиненія митрополита Петра въ контрреволюціи, его замѣстителемъ сталъ митрополитъ Сергій. Не утерпѣлъ и онъ, чтобы не быть обвиненнымъ въ контрреволюціи (въ чемъ заключается его контрреволюція — простымъ смертнымъ неизвѣстно) и почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Замѣстительство воспринялъ митрополитъ Іосифъ, — но успѣлъ лишь написать завѣщаніе, въ силу коего замѣстителями замѣстителя мѣстоблюстителя должны быть: Корнилій, архіепископъ Свердловскій (Екатеринбургскій) Ѡаддей Астраханскій и Серафимъ архіепископъ Угличскій. Корнилій и Ѡаддей въ разсѣяніи... и Серафимъ сдѣлался первымъ епископомъ Россійской Церкви. Цѣль ли онъ теперь? Если нѣтъ — то оставилъ ли онъ послѣ себя завѣщаніе въ пользу кого либо? Для такихъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ мое радіо бездѣйствуетъ. Теперь вообразите, что мѣстоблюститель митрополитъ Петръ умираетъ; надо же кому нибудь быть, или хотъ именоваться, мѣстоблюстителемъ. Митрополитъ Іосифъ поломалъ надъ этимъ свою голову и намѣтилъ такой порядокъ:

1) По смерти митрополита Петра мѣстоблюстителемъ долженъ быть Кириллъ,

2) Если нѣтъ на лицо митрополита Кирилла, мѣстоблюстителемъ дѣлается митрополитъ Агаѳангель,

3) Если нѣтъ на лицо обоихъ, хотя они и живы, то замѣстителемъ именуется Кириллъ, фактически же управляетъ Церковью наличный замѣститель. Если Кириллъ къ тому времени умретъ, то замѣстителемъ, хотя бы на бумагѣ, долженъ быть м. Агаѳангель.

4) Дальше мѣстоблюстителями должны дѣлаться митрополиты: Арсеній Новгородскій и Сергій Нижегородскій.

5) Когда исчерпанъ этотъ рядъ мѣсто-

блюстителей, то права, обязанности и званіе мѣстоблюстителя, переходятъ къ наличному замѣстителю мѣстоблюстителя.

б) Наконецъ, если, какъ говорится, дѣло изъ рукъ выбьется и не будетъ на лицо ни мѣстоблюстителя, ни фактическаго и канонически безспорнаго замѣстителя, — тогда въ порядкѣ Указа 5-18 мая 1920 года, каждая епархія превращается въ самостоятельную автокефальную церковную единицу, каждый епархіальный епископъ обязанъ посвятить по возможности больше подчиненныхъ себѣ епископовъ, давая имъ въ ихъ уѣздахъ и городахъ права епархіальныхъ епископовъ; если ему и посвятить на первый разъ не съ кѣмъ, онъ приглашаетъ одного, двухъ сосѣднихъ епископовъ; если епархія совсѣмъ осталась безъ епископа, — ближайшій епископъ пользующійся правами епархіальнаго, долженъ вышеуказаннымъ порядкомъ дать вдовствующей епархіи епископовъ и превратить ее въ настоящую церковную единицу.

Такъ какъ положеніе Архіепископа Серафима Угличскаго столь же ненадежно, какъ и положеніе его предшественниковъ, то мы, очевидно, на волосокъ отъ того положенія, которое изображено въ пунктѣ б. Съ перваго взгляда можете запримѣтить, что положеніе, столь «безпримѣрной автокефальности» какъ нельзя болѣе соответствуетъ положенію Церкви въ «безпримѣрно свободномъ Союзѣ трудящихся свободныхъ крестьянъ и свободныхъ рабочихъ». Я не на шутку подумываю, что подлинно православные епископы каждаго вдоваго священника должны бы посвятить во епископа — пусть бы въ каждомъ благочиніи былъ свой епископъ, пусть бы каждая епископія превратилась въ митрополией округъ: вотъ, молъ, какъ наши вырываются. Архіепископъ Серафимъ уже предложилъ епархіальнымъ и вообще самостоятельнымъ епископамъ обращаться къ нему только по такимъ принципиальнымъ и общецерковнымъ дѣламъ, какъ, напр., хиротонія во епископа, — а всѣ прочія дѣла рѣшать окончательно на мѣстахъ. За Богослужен-

ніемъ мы поминаемъ: «святѣйшихъ патриарховъ православныхъ, господина патриаршаго мѣстоблюстителя Петра, митрополита Крутицкаго», дальше епископа губернскаго города — потомъ своего епископа уѣзнаго. Митрополитъ Юсифъ и Архіепископъ Серафимъ, — умоляютъ не входить ни въ какіе компромиссы и сепаратныя соглашенія съ отвергнутымъ отъ православнаго народа обновленчествомъ. Теперь мы весьма удовлетворительно «самоопредѣлились». Оспенная прививка 1922 и 23-го г. г. дѣйствуетъ отлично — натуральная оспа для насъ не страшна, а автокефалія каждой въ отдѣльности епархіи и подавно. Помолитесь за насъ. Помолитесь и за всѣхъ тѣхъ, кои въ разсѣяніи пребываютъ — ихъ же имена Ты, Господи, вѣси.

Есть пословица: «Нужда денежку родитъ», она же и людей родитъ: Люди свѣтскіе съ высшимъ превосходнымъ образованіемъ и развитіемъ стремятся къ священническому званію. Въ городахъ храмы переполнены молящимися. Въ нашихъ краяхъ деревня отстала отъ города, — но во многихъ мѣстахъ и деревенскіе храмы полны народомъ.

19-го іюля 1925 года Саровъ видѣлъ въ себѣ столько богосвѣтлыхъ свѣтилъ — отъ запада, и сѣвера, и юга, и востока, — сколько не видѣлъ со времени открытія мощей преподобнаго Серафима... Въ послѣдніе дни какія то искушенія обрушились и на Саровъ... Троице-Сергіева Лавра и Киево-Печерская лавра превращены въ музеи; мощи, кажется, остались на мѣстахъ. Мощи святителя Юсафа Бѣлгородскаго — въ музеѣ, если не ошибаюсь, въ Москвѣ. Владимірская икона — Богъ вѣсть гдѣ пребываетъ. Соловецкій монастырь тоже во что-то «культурное» превращень.

Ахъ, вотъ характерная картинка съ природы: идетъ старичекъ богомольничать, направляется въ Троице-Сергіеву лавру; прошелъ уже сотни верстъ; ему говорятъ: «Лавры больше нѣтъ.» «Ну, такъ я у стѣны помолюсь преподобному.»

Наши Румынскіе Друзья.

Этой весной на Монпарнасѣ члены Румынскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія Хондрія, Стерьянъ и Вуканеску рассказали намъ о Современной Православной Румыніи. Послѣ долгаго періода увлеченія чисто національными вопросами, Румынская интеллигенція начала задумываться и надъ религіозной жизнью. Возвратъ къ Церкви былъ не легокъ. Образованные классы воспитаны всецѣло въ Западной культурѣ, которая особенно привлекательна для ихъ латинскаго образа мышленія. Православная церковь вмѣстѣ съ простымъ народомъ вся окутана восточными византійскими настроеніями. Но послѣ войны рядъ писателей и философовъ выступили съ пламенной проповѣдью о не латинскихъ чертахъ румынской націи, м. б. самыхъ основныхъ и цѣнныхъ. Въ этой связи открылась съ новой силой правда и значеніе Православія. Это возвращеніе интеллигенціи въ Церковь выразилось даже въ принятіи сана однимъ виднымъ румынскимъ писателемъ. Большое значеніе въ этомъ процессѣ сыграло Румынское Христіанское Студенческое Движеніе. Оно въ настоящее время чисто Православное по своему духу. Теперь въ университетѣ можно говорить, уже не боясь быть осужденнымъ о Церкви.

Помогла Румынамъ и встрѣча съ Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ, бывшая особенно яркой въ 1925 г. на конференціи въ Банѣ Геркулахъ. Главный вопросъ, стоящій передъ Румынской православной молодежью — путь совмѣщенія современной жизни съ неизблемой и чисто казалось бы, ушедшей отъ жизни традиціей Православія. Много тревогъ внушаетъ и ростъ сектантства, явившійся слѣдствіемъ формальнаго отношенія къ своему служенію священства. Сильно растущій антисемитизмъ вызываетъ тоже перѣдко отверженіе христіанства, въ особенности Ветхаго Задѣта. Бесѣда съ нашими румынскими друзьями долго не кончалась. Такъ неожиданно было чувствовать свое православное міропониманіе въ этихъ людяхъ, столь далекихъ отъ нашего славянскаго типа. Съ Румыніей связано у насъ, русскихъ эмигрантовъ, много тяжелыхъ чувства, но надо помнить, что у этого народа золотое православное сердце; что наше возрожденіе старчества началось въ ихъ монастыряхъ, что б. м. принадлежность насъ обоимъ къ единой церкви поможетъ намъ къ мирному разрѣшенію мучительныхъ вопросовъ. Этотъ вечеръ далъ надежду на это.

Приводимъ характерный фактъ изъ жизни Арх. Серафима.

Одно время Арх. Угличскій Серафимъ былъ 10 дней на «отдыхѣ». Его усиленно допрашивали, кого онъ назначилъ замѣстителемъ. На это онъ отвѣтилъ: «Господа Бога». Допрашивающій въ московскомъ Г. П. У. удивленно взглянулъ на него и сказалъ: «Всѣ у васъ оставляли себѣ замѣстителей: и Тихонъ Патріархъ, и Петръ Митропо-

литъ». «Ну а я на Господа Бога оставилъ Церковь», — повторилъ Архіепископъ Серафимъ. «И нарочно такъ сдѣлалъ. Пусть всему міру будетъ извѣстно, какъ свободно живется Православнымъ Христіанамъ въ свободномъ государствѣ».

Вслѣдъ за этимъ Серафимъ былъ освобожденъ, освобожденъ былъ и Сергій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На складѣ имѣются въ продажѣ Вѣстникъ Р. С. Х. Д.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (распроданы)
10, 11, 12 за 1926 г.

1, 2, 3, 4, 5, 6 за 1927 годъ.

Цѣна отдѣльнаго номера 3 франка.

Отъ Редакціи: По случаю лѣтнихъ каникулъ, № 8 выйдетъ въ срединѣ августа мѣс.

Редакция обращается съ просьбой ко
всѣмъ лицамъ, интересующимся духов-
нымъ возрожденіемъ нашей Родины при-
сылать всевозможные матеріалы ввидѣ
частныхъ писемъ, статей и наблюдений,
относящихся къ этому вопросу. Редакция

просить также всѣхъ читателей и друзей
Вѣстника помочь ей въ дѣлѣ распростра-
ненія журнала среди русскаго общества.
Каждый новый подписчикъ для насъ
большая и существенная поддержка.

РЕДАКЦІЯ

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

(II годъ изданія)

Съ 1-го января установлена слѣдующая подписная плата:

Во Франціи—за одинъ мѣс. 3 fr., на г.—35 frs. Студенты и рабочіе платятъ 25 фр. въ годъ.

Въ Англіи: 5 пен.; 1 годъ — 5 ш.

Въ Германіи: 35 пф.; 1 годъ — 4 марки.

Въ остальныхъ странахъ — за одинъ мѣсяць 0.15 долл.; на годъ — 1,50 долл.

Деньги можно высылать въ письмахъ въ любой валютѣ по курсу дня

Годовые подписчики въ Балканскихъ странахъ, въ Прибалтикѣ, Польшѣ и Чехіи поль-
зуются уступкой въ 30% (годовая подписка 1 долларъ).

Пріемъ рукописей, выдача всевозмож-
ныхъ справокъ и указаній, а также полу-
ченіе подписной плат. производится:

I. Во Франціи: Въ редакціи Вѣст-
ника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse,
Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6,
Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N.
W. 7.

III. Въ Англіи: W. Rastorgoueff. 80,
Marchmont Str. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: А. Яковлевъ. Аме-
ричка, 10, Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj pokoi 36. Stu-
dentsky Domov, Albertov na Slupi. Praha.
(Лично по Субботамъ отъ 12½—1½. Под-

писка принимается ежедневно отъ 10—11.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій. Каб-
лешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи: Mlle V. Barabalova,
Kohtu 12, Y. W. C. A. Reval.

VIII. Въ Латвіи: Mlle Bajmakova An-
toni: as iela. I. Y. W. C. A. Riga. Lettonie.

IX. Въ Польшѣ: Mlle E. Polonska. ul.
Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: О. В. Соковичъ, 1520,
Green Str., San Francisco, Cal. USA. —

Л. О. Букетова, 355, Walnut Str., Newark,
USA. — Е. Абалакова, 752 SO Terrano ave,
Los Angeles, Cal, USA.

XI. Дальній Востокъ: Miss V. Kocheneva
Stabnaja 191/13, New-Town, Harbin, Chine.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
Н. Зерновъ